

18+

Даниил Цицария

Симбионт

Даниил Цицария

Симбионт

«Издательские решения»

Цицария Д.

Симбионт / Д. Цицария — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516709-5

Симбионты — создания, которые должны поработить человечество, чтобы выжить. Они прибыли в тишине и тьме. Их дом упал на землю, и они жаждут человеческой плоти. Большинство скрывают свою форму, поэтому никто не знает их секрета. Кроме одного старшеклассника. Неудача одного симбионта спасает жизнь русского школьника Влада Пешкова. Эта же неудача делает его носителем этого симбионта. Отныне он вынужден скрывать симбионта и мирно существовать с ним. Это обрекло его на постоянную борьбу за выживание. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-516709-5

© Цицария Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Вторжение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Симбионт

Даниил Цицария

© Даниил Цицария, 2020

ISBN 978-5-0051-6709-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Вторжение

1

Ночное небо озарилось вспышкой.

Небесное тело вошло в атмосферу, где взорвалось и распалось на большое количество фрагментов. Самый большой из них держал курс на городок Новосokolьники. А остальные – более мелкие – в неизвестном количестве упали в окрестностях Самары.

2

Один из таких осколков упал на крышу двухэтажного дома и скатился по ней на балкон. Какое-то время после падения от фрагмента исходил темный пар. Когда осколок остыл, из него вытекла черная жижа.

Субстанция шевелилась, издавая хлюпающие звуки. Она чуяла человека. Совсем рядом.

Слизь стекала, обнажая маленькое извивающееся темное червеобразное существо с острым лезвием на одном из концов.

Оно зашевелилось, направляясь к человеку. Небольшие группы пластинок на брюшке выталкивали вперед часть тела, в то время как остальные пластинки выбрасывали назад, создавая для него упор. Оно медленно пробиралось в щель под дверью, чуя донора.

Единственная цель твари – добраться до мозга.

3

Шел восьмой час вечера.

Влад сидел за столом и заканчивал решать очередную задачу для одного человека, который настоял выполнить за него домашнюю работу.

Закончив с задачей, он закрыл тетрадь и положил ее в рюкзак.

– Ух... – Влад схватился за поясницу, стоило ему встать со стула. Она ужасно болела. Он считал, что причина резких болей кроется в сутулости и малоподвижности, от чего ему не хватает мышечной массы. – Моя больная спина! Такими темпами, я получу искривление позвоночника! Нужно почаще разминаться!

Он выполнил несколько незамысловатых упражнений, чтобы хоть как-то расслабить мышцы. Все кости хрустели, голова гудела, а желудок урчал.

– Хочу есть...

Влад вышел в коридор вместе с рюкзаком и, крепко держа за обе лямки, положил на комод. Бывали случаи, когда он вслепую закидывал его, а рюкзак падал на пол и лежал так, пока его кто-нибудь не поднимет.

В этот раз все было иначе.

– Извини, рюкзак, – он осторожно поставил его на комод. – Не хочу, чтобы мама опять меня отчитала.

Убедившись, что рюкзак не свалится, Влад схватился за громко урчащий живот.

– Пора полакомится...

Влад пошел в кухню, мечтая о бутерброде.

Он открыл холодильник, и его глаза внимательно заскользили по полкам в поисках сырного масла и колбасы. Найти их было той еще проблемой, а вот нарезанный помидор нашелся без труда. Он достал ингредиенты своего незамысловатого перекуса, сделал себе огромный бутерброд и с наслаждением откусил первый кусок.

– Ум-м! – Этот вкус. Он заставил его застонать от удовольствия. Затрепетать. – Как вкусно!

Откусив еще кусок, он ударил левой рукой по столу. Как же было вкусно.

Бесподобно.

Жуя на ходу, Влад выключил свет и вышел из кухни.

Сегодня был отличный вечер, проведенный сначала за учебниками, потом за компьютером и после снова за учебниками, но уже для важного человека. И чем же теперь занять себя перед сном?

Идея родилась сразу же. Последнее, чем он собирался себя занять – это покурить.

Влад доел бутерброд, остановившись у письменного стола в комнате. До конца прожевав и проглотив, он пошел на балкон, прихватив пачку сигарет.

– Сейчас покурю и лягу...

Выйдя на балкон, он погрузился во тьму. Влад практически ничего не видел, только макушки деревьев, освещаемые одним единственным фонарем. Он блекло-желтым светил на детскую площадку, где сейчас бегали коты.

– А они как обычно...

Влад покачал головой, издав смешок. Коты закричали, а потом разодрались. Для него не в первый раз глядеть на подобное. Еще в детстве, когда он с семьей жил в Петербурге, у них был кот Васька. Тот часто убегал из дому, приводя за собой стаю других, маленьких четвероногих хвостатых. Почти каждую ночь они цапались, крича, словно их режут. Бессонница посещала всех соседей, от чего, отцу, к большому сожалению, пришлось усыпить котика. Это задело его, а в мыслях поселилась обида.

Не желая поминать прошлое, глаза посмотрели на звездное небо. Зажглась сигарета и последовала глубокая затяжка. Выдохнув сигаретный дым, Влад облокотился на перила и затянулся снова.

Затяжка за затяжкой.

– Лучше бы я бросил курить, честное слово...

Одно из интересных занятий за курением это – наблюдать, как развевается табачный дым. Сейчас, наблюдатель, ничего разглядеть не мог, однако прекрасно видел, как дымка вздымается к луне и рассеивается от порыва ветра.

Докурив, он швырнул окурок с балкона подальше и пошел в свою комнату.

– Хочу спать...

Влад прикрыл дверцу, прошел к кровати и быстро разделся. Вдруг в памяти возникла мысль.

Я сегодня засиделся. Нужно обязательно поставить будильник!

Он порыскал будильник. В области видимости его не оказалось. Тогда, пришлось постараться, что найти заветную вещь. Она лежала под кроватью, и Влад вспомнил, как несколько дней назад, использовав орудие шума, вырубил его ударом руки, а тот, упал на пол и укатился под темень деревянной колыбельной.

Время выставилось на шесть утра.

Укутавшись в одеяло, Влад услышал странные хлюпающие звуки, ассоциировавшиеся у него с чмоканьем. Однако, не предав этому значения, он сунул в уши беруши и попытался уснуть.

Хлюпающие звуки нарастали, а Влад постепенно проваливался в сон. И, почти уснув, тут же проснулся, почувствовав, как что-то ползет по его шее ко рту.

– Что за черт...

Он схватил что-то мягкое и липкое.

Глянув на руку, Влад с отвращением швырнул темного червя в стену и вскочил с кровати.

– Твою ж мать! Какого хрена!

Он схватил первое, что попало под руку – увесистый журнал с фотографиями голых девиц.

– Что это была за хрень? Червь? Сколопендра!? Блин... – Сердцебиение усиливалось. Насекомые всегда вызывали у него неистовый страх. – Что прикажете делать!?

Слева послышался мокрый скользкий звук. Влад рывком обернулся.

– Ну же... – Ноги подкашивались. Глаза разбегались в разные стороны. А мысли усугубляли ситуацию, ведь чертов мысляк слишком много их накручивал. – Черт тебя дери! Где ты? Выползай и я размажу тебя, чертово насекомое!

Снова хлюпанье.

Влад отбежал к окну, что стало провальным решением. Позади себя он услышал шипение. Тут же он замахнулся журналом и прихлопнул червеобразную тварь.

– Сука!.. – вбирая в легкие воздух, Влад осторожно приподнял журнал и посмотрел на нечто. – Черт возьми... – Кинув журнал на пол, он стал разглядывать прибитую тварь.

Непонятный червь все еще подавал признаки жизни. Из него сочилась темная субстанция.

– Не могу поверить...

Влад сглотнул ком и прикоснулся к червю.

На всю комнату раздался писк. Он заставил парня вскричать и тот со всех ног побежал к двери. Все его тело сотрясалось от страха.

Вдруг Влад ощутил липкую слизь на затылке, впившуюся в его кожу маленькими иголками, и влившими в него горячую жидкость. Затем, червь обхватил его шею и подтянул к себе.

Начиная терять сознание от недостатка воздуха, Влад захрипел.

– Какого... как... нет...

Червь прилип к его затылку, готовясь проникнуть в голову. Влад почти было потерял сознание, когда нечто стало вгрызаться в кожу. Ноги подкосились, и он упал, ударившись затылком об подоконник, сбив червя. Тот попал на его левое запястье.

Влад хватал ртом воздух, пытаясь отдышаться. Но тщетно. Несчастный потерял сознание.

4

Червь не мог ползти. Половина тельца оказалась раздроблена и лишь держалась на тонкой коже. Он изменил план. Он хотел выжить. Времени осталось немного, и пока жертва тряслась в конвульсиях от влитого в шею яда, который являлся сильной дозой снотворного, червь срезал часть кожи на запястье и проник под нее, начав паразитировать.

5

Большой фрагмент, отколовшийся от цельного метеорита, летел над деревней Отрадное в Псковской области. Он стремительно понижал высоту. А несколько мгновений спустя пробил собой крышу полицейского участка и врезался в стену.

От внезапного грохота, Ирина Шевченко, полковник полиции, подлетела чуть ли не до потолка. По спине пробежался рой мурашек. И, видимо от них, тело в миг облилось потом.

– Мать господня!

Сорвавшись с места, Ирина пулей метнулась к входной двери. Ее взгляд сосредоточился на неизвестном объекте, от которого обильно исходил черный пар. Он оседал на стенах и словно перекрашивал их, постепенно измельчая на сотни тысяч маленьких кусочков, которые становились обычным порошком.

– Что это!

Ирина медленно ступала к упавшему объекту. Каждая клеточка ее тела сотрясалась, вспыхивала, умоляла отступить назад и убежать. Однако, она будто под гипнозом направлялась все ближе. Ничего не могло встать у нее на пути. Все велось к тому, чтобы стать жертвой.

Объект начал гореть красным.

– Что за...

Подойдя вплотную к объекту Ирина поднесла к нему руку. Она коснулась его кончиком пальца. Это стало раковой ошибкой. Объект в миг раскололся. Из щелей воедино слилась темная субстанция. Не прошло и секунды, как оно образовалось во что-то среднее между змеей, пауком и кузнечиком.

– Ч-что...

Нечто отрастила несколько длинных лапок. С их помощью оно оттолкнулось от стены и вцепилось Ирине в лоб.

– Отцепись!

Ирина пыталась сорвать нечто с головы, но безрезультатно. Оно принялось проникать внутрь, прогрызая дырку в черепе. Черная масса окутала Ирину от макушки до груди.

Все мутнело.

Мысли растекались.

Сознание испарялось. А жизнь угасала.

Ирина умерла. Ее тело захватило нечто.

6

Наступило утро.

Влад проснулся весь в холодном поту.

– Твою ж мать! – Он схватился за руку. Его всего трясло.

Влад внимательно рассмотрел свою руку. Пальцами были в последствии нащупаны несколько точек на спине, казавшиеся укусами комариков. А так, в принципе, все было в порядке.

– Это... это был сон? Неужели? Нет! То, что творилось вчера просто мое больное воображение!

Влад поднялся на ноги. При попытке вспомнить вчерашнюю потасовку, голова отдавала болью, и он отложил эту затею в глубокий ящик. Витала только мысль, что это была змея. Уж.

– Это не могло быть сном. Те укусы...

Чтобы прийти в себя, он несколько раз ударил себя по щекам. Все нормализовалось. Страх с сомнением улетучились. Осталось только чувство присутствия, которое заставляло Влада изредка оглядывать комнату, пока сам, переодевался в школьную форму. Перед тем, как выйти из комнаты, он открыл окно нараспашку. Утренний ветерок ударил ему в лицо, а лучи солнца озарили глаза. Он глубоко вдохнул свежего воздуха и вышел в коридор.

Петли при открытии скрипнули.

Влад вздрогнул. В голове сразу вспомнился один случай; он бродил с братом по заброшке. На окраине развалившегося этажа, были разбросаны стекла. И имея под рукой гвоздь, его братец стал проводить им по стеклу. Сейчас, скрип напомнил звук бор машинки для сверления зуба.

– Смазать бы эти петли, наконец...

– Так смазал бы! – Крикнула ему мать с кухни.

Влад вздохнул. Как-нибудь потом сделает.

Зачем делать сейчас, если можно сделать потом? Ни черта не поминаю!

– Доброе утро, – Влад с угрюмым лицом зашел в кухню. Он взглянул на отца, сидящего в полицейской форме за столом и читающего купленную им вчера газету, а потом и на маму,

которая, как обычно, что-то варила в железной кастрюле. По запаху он сразу догадался, что же подается на завтрак.

– Доброе, сын. – Ответил Демьян, не отрываясь от чтения статьи о современной экономике. Для него эта тема казалась очень интересной.

Влад заправил низ рубашки в брюки и сел за стол, потирая оба глаза. Мать поставила перед ним кружку. А приятный аромат свежесваренного кофе очень бодрил. Он сделал маленький глоток.

– Вчера Кирилл прислал письмо. – Саша разложила тарелки по столу и ретировалась к плите.

– О чем писал? – Демьян, не отрываясь от чтения, погрузил в себя целую кружку кофе. – Интересовался, на кого нашу квартиру переписуют?

– Нет, – женушка подала смешок. – Он писал, что изобрел устройство для погружения в виртуальную реальность.

– Он всегда был хорош в том, чем бы не стал заниматься. Кажется, для него нет чего-то сложного.

– В конце письма он рассказал о успешном перемещении первого испытуемого. Подробностей не раскрыл.

– Рад за него. Кирилл точно добьется высот.

Влад сжимал кулаки. Когда родители беседовали, упоминая его старшего брата, нервы в нем не сдерживались, и он часто срывался.

– Не он один, такой крутой, – Влад поглядел на родителей. – Я тоже много добьюсь!

– Все-все-все! – Мать помахала руками и закончила с завтраком. Наложив сваренную кашу в тарелки, рука легла на правый висок. А лицо превратилось в недовольную гримасу.

– Снова каша... – Влад цокнул и сжал кулаки.

– А что ты хотел? – От удивления промолвила она, сев за обеденный стол. Посмотрев на возмущающегося сына, она подсластила кашу. – Это полноценный завтрак, который подается к столу каждое утро.

– Меня это не волнует! – Внутри Влада кипело. Подобное происходило с ним очень часто. Причина, как он считал, заключалась скорее в нежелании родителей его послушать. Ему казалось, что для них он до сих пор ребенок. Ведь что отец, что мать, в его возрасте, уже жили ото всех отдельно.

Они просто не воспринимают меня в серьез. Если я не могу съехать, это не моя проблема. Давно уже мог. Мать разве что против.

Демьян отложил газету в сторону и, видимо, предвидев дальнейшие последствия, насел на кашу.

Обстановка стала накаляться.

– Не волнует? Так не ешь! Спрашивается, зачем я варила и старалась всем угодить!?

– Саша... – Демьян уже закончил с кашей и взял жену за руку. Затем, провел взгляд на сына, соорудив грозное лицо. – Влад, быстро извинись перед мамой!

– Что? – Не без возмущения отреагировал Влад, резко вздернув нос. – Извинится? С какой это стати!?

– Влад. – Демьян угрожающе окинул его взглядом.

Плохой сынок с хмурым лицом начал есть.

– Спасибо, дорогой...

– У него просто переходный возраст, – Демьян принялся за чтение. – Вчера он был еще нормальным ребенком. И что только с ним приключилось?

– Следи за словами, отец.

Глаза Демьяна расширились. Он резко вскочил. Его взгляд прожигал Влада насквозь. Тот допил кофе и посмотрел на него.

– А не слишком уж ты взрослым стал? – Прокричал Демьян.

– Мне восемнадцать, чтоб ты знал. Давно не ребенок.

– Я знаю! – На лбу вспотевшего от злости лица, отчетливо виднелись вены. Зубы скрипели как петли, а взгляд, оставлял желать только лучшего. – Но это не дает тебе права так с нами разговаривать. Что на тебя нашло?

– Нотации мне хоть не читай! – Влад скорчил гримасу. Его настроение окончательно упало. Что вчерашняя белиберда, что сегодняшняя, почти одно и то же. Нигде нет покоя. – Я не собираюсь давиться кашей. Она у меня по горло стоит!

– Мы с твоим отцом, едим и не жалуемся! – Саша ударила кулаком по столу.

– Да хоть подавитесь ею! – Вскричал Влад, вскочил со стула с тарелкой и, выбросил ее в мусорное ведро.

Оба родителя как вкопанные, стояли и ничего не делали, разве что, хлопали удивленными глазами.

– Да что ты себе позволяешь!? – Саша также вскочила со стула. Она подошла к сыну и вlepила ему пощечину. У нее внезапно заболела голова. Она чуть было не упала. Демьян успел подхватить ее, а Влад, поморщился от боли и вышел с кухни в коридор.

– Можешь не притворяться, что тебе плохо! – Кричал он.

Демьян аккуратно усадил жену на стул, погладил за волосы, поцеловал в лоб и выбежал за сыном.

– Влад!

Он сидел на комодe и зашнуровывал кроссовки.

– Что, отец!?! Ну что тебе от меня нужно!?! Ты ведь вечно занят своей работой в полиции! Мои выходки, – его указательный палец нацелился на герое правопорядка. – Не должны тебя беспокоить по чем зря. Они не столько выдающиеся, чем затраханная прошлым вечером девка!

– Стой, – Демьян схватил его за правую руку. Левоy Влад взял рюкзак и накинул на плечо. Демьян посмотрел сыну прямо в глаза. Хватка его была не сильной. – Извинись перед мамой. Она старалась, готовила для нас. А ты расстроил ее. Все старания оказались прахом, да?

– Пф... – Влад отпрянул руку. – Больно мне нужно, чтобы она рвала одно место! Я же говорил, что можно приготовить другое на завтрак, но нет, ни ты, ни она меня не слушаете... хотя, чего это я о тебе-то вспомнил? Ты почти никогда не готовил, а если и готовил, то только сраную яичницу. Работа полицейским не учит тебя готовке, правильно?

– Влад. Давай успокоимся.

– Я спокоен. Это вы взъелись!

– Давай ты ненадолго удержишься, мы пойдем, сядем за стол и поговорим. Нормально поговорим. Обо всем, что тебя беспокоит. Ну, давай? Как отец и сын! Как в старые добрые!

Влад резким движением поправил себе воротник.

– А эти старые времена вообще были? – Он схватил ключи и грозно посмотрел в сторону отца. – Ты вечно пропадал на работе! Я провел детство без тебя! А мама... что она? Также не думала обо мне. Вам просто на меня наплевать.

Демьян не выдержал. Подойдя к сыну вплотную, он ударил его по щеке. По тому же самому месту, куда его ударила мать. И удар выдался куда сильнее. Влад на несколько секунд видел только тьму, а когда она рассеялась, вокруг мелькали звездочки.

– Не смей! – Прорычал Демьян. – Слышишь!?! Никогда не говори так о своей матери! Ты и представить не можешь, как она тебя любит! Как я тебя люблю! Я знаю, что для тебя важно сравняться с братом.

– Да что ты можешь знать?

– Многое. Уж поверь. Я просто не хочу, чтобы ты так обращался с мамой. Скажи мне, что с тобой происходит? Сегодня ты сам не свой. Кто-то побил, да? Так пошли в школу вместе.

Пойдем! Покажешь мне своих обидчиков, а я серьезно с ними поговорю. Обещаю. И больше никто к тебе не полезет. Честное слово! Или ты мне не веришь?

Саша, держа одну ладонь у виска, вышла в коридор и остановилась перед мужем. Ее глаза, наполненные горькими слезами, были обращены на Влада. Тот прикрыл глаза, погрязнув в раздумье:

Что я за человек? Почему я вдруг стал таким агрессивным? Может, просто сон так меня повлиял? Неважно. Отец прав, я должен извиниться перед мамой.

– Мам...

– Что, сынок?

Демьян приобнял жену, погладив по спине.

– Прости... – Влад успокоил себя и посмотрел на мать. – Я правда не хотел. В школе сейчас настоящий ад. У меня, наверное, просто депрессия. Сны страшные снятся и все такое... ну... понимаешь?

– Ничего, Влад. Я тебя понимаю...

– Правда, прости меня, дурака. Иногда... ну, просто бывают случаи, когда все накопленное вдруг вырывается и, не осознавая этого, можешь накричать на кого-то. Даже на самого близкого. Наговорить кучу гадостей, а потом просто забыть об этом. Но я, честное слово, не хотел тебя обижать. Ты простишь меня? Хочешь, можешь снова ударить. Прямо по морде!

– Это ты меня прости... – выдохнула Саша. – Во всем я виновата. Мне стоило тебя послушать и, хотя бы раз приготовить на завтрак что-то другое, кроме каши.

– Теперь все в норме? – Демьян вдруг взглянул на наручные часы. В эту же секунду у него зазвонил телефон. – Простите, у меня важный звонок.

Влад закатил глаза.

– Чрезвычайный, да?

Демьян усмехнулся, ответил на звонок и быстро скрылся на кухне.

Влад глянул на мать. Та на него.

– Извини, – отрезал он и вышел на лестничную площадку, – пока никто не продолжил сумбура, я пойду в школу.

– Будь аккуратнее. И, дай, наконец, своим обидчикам отпор.

– Проще сказать, чем сделать. – Усмехнулся Влад. – Но твои слова будут учтены.

– Как и когда-нибудь найдешь себе девушку, да? – Саша вытерла слезы. Улыбка омолодила ее на добрых пятнадцать лет. – Не думай, что твое бездельничество что-то тебе принесет. Нужно действовать. Ведь, ты не хочешь отставать от брата?

Ты достала меня об упоминании Кирилла! Пусть он и трахает девок у себя в Москве, но скоро подцепит заразу и скоптитесь. Вот тогда я посмотрю, как ты отреагируешь.

– Говорю же, приму твои слова к сведению. Ну, я пошел.

– Удачи.

– Поймай, сынок! – Демьян выбежал из кухни и вышел за ним, прихватив фуражку. – Давай пройдемся.

Влад лишь пожал плечами, сказав:

– А почему нет? Давай уж пройдемся...

– До встречи дорогая, – Демьян поцеловал жену. Сам поцелуй продлился несколько секунд, но, как показалось Владу, его отцу достаточно и столько времени, чтобы возбудить. Аналогично с матерью. – Не унывай. Все будет в норме.

– Ладно. Пока, мои мужчины.

Они расхохотались. Саша закрыла за ними дверь, а Демьян, положив руку на плечо сына, прижал его поближе к себе, строя веселое лицо.

Утро встретило их палящим солнцем. Оно скрывалось за облаками, но сам воздух был на порядок сухой и Владу приходилось сильнее вдыхать воздух, разрабатывая легкие. А вот его отец, весело разгуливал неподалеку.

– Сынок... – Демьян подбежал к нему. Влад видел, что он хотел что-то сказать, но прикусывал губы.

– Да, пап? – Влад решил не ждать пока отец проявит смелость раскрыть рот. Ему всегда было ясно, что отец даже не знает, о чем с ним можно поговорить.

– Как дела в школе? Как учишься?

– Вас не вызывают, значит хорошо. – Отшутился Влад.

– Шутник, – Демьян покачал головой.

– Какой есть, – согласился он. – Иногда приходится отшучиваться, чтобы не огрести проблем.

– Знаешь, сынок, в свое время я тонул в этих проблемах. Каждый день я все испытывал на себе и не раз выходил из себя, пытаюсь отшучиваться. Но мораль в том, что, закрывая глаза, ты не принимаешь проблему лицом к лицу. Наоборот, ты должен перестать шутить и стать серьезнее. Знаю, это будет сложно, но возможно.

Влад кивнул.

– Знаю. Но...

– Я понимаю, что ты можешь избегать обсуждения, поскольку разговор может стать тебе неприятен, но, тем не менее, он неизбежен. Говори серьезнее, стань серьезнее. Для начала, было бы хорошо привести себя в порядок.

Влад угрюмо глянул на отца и скрестил руки на груди.

– Что ты знаешь о порядке? Тебе легко говорить, за твоей формой всегда следит мама. Гладит, возит в химчистку, когда у тебя выходной, а вот совсем недавно пуговицу пришила лучше, чем любой другой профессионал. Я многому от нее нахватался. Умею шить, стирать, готовить, и многое другое. Разве я так плохо выгляжу?

– В глаза бросается твоя прическа. У тебя на голове настоящее гнездо. Когда ты последний раз причесывался?

– Чтобы не врать, скажу, что не помню.

– Ладно. Я не буду грузить вас вопросами. Скажи, тебя подвезти до школы?

Влад махнул рукой.

– Я доеду на трамвае. Беспокоиться не стоит. В запасе достаточно времени.

– Как знаешь. Удачи в школе.

– А тебе на работе.

Они разошлись по разные стороны.

Влад краем глаза проследил, как отец садится в машину и выезжает на проезжую часть, помахав ему рукой. Он помахал в ответ, но стоило отцу скрыться за поворотом, как его постигла пучина отчаяния. Он не знал, что ему делать, как поступить, чтобы исправить совершенные ошибки, проматывая в голове один и тот же момент.

Предположим, что если бы я мог вернуться к точке, когда только проснулся, то смог бы поменять исход настоящего и тем самым изменить будущее. В таком бы случае, я не допустил бы срыва на родителей и спокойно бы ушел в школу. Жаль, что это невозможно.

Он достал сигарету и закурил. Они помогали ему быстро успокоиться. Еще со времен пятого класса, когда по пути домой, у парадной валялась пачка сигарет. Если бы не тот день, как ему думается, то и зависимости от этих табачных палочек не было.

– Нужно уже перестать курить, – его взор был уставлен на вздымающуюся дымку, которую в миг развеял ветер. – Но смогу ли я? А черт его знает.

Пожав плечами, он продолжил путь, постепенно увеличивая темп.

8

Пройдя в школу, Влад первым делом поменял обувь на сменную. А потом направился к двести третьему кабинету, попутно ловя на себе взгляды мелких школьников, которые выводили его на тропу безумца, желающего просто всех застрелить.

Влад чувствовал, как гнев закипал в нем, захватывал каждую частичку тела. Он винил остальных в своих проблемах. Сейчас, недоброжелатели просто в очередной раз глазели на него, хихикая и обзывая матом.

Черти поганые! Пожили бы вы мной, суки! Узнали бы, как мне приходится жить! Жаль, что у меня нет ствола! И пусть посадили бы, но меня больше никто не обзовет!

Состроив недовольную гримасу, обидчик, стремительно набирал скорость.

9

В классе дела обстояли лучше. Никто не обратил на Влада ни малейшего внимания. Все либо в телефонах сидели, либо маялись ерундой.

Ну, пока все идет нормально. Никто не издевается, не шутит, не смеется. Но чувствует моя жопа, что скоро все навернется боком.

Влад вздохнул полной грудью. Пройдя к своей парте, взгляд сосредотачивался на каждом дебиле и дебилке, коим, они для него являлись. Но никто действительно на него не смотрел, что весьма его впечатлило.

Вот бы так было всегда.

Подготовив все принадлежности для предстоящего урока, Влад сел за свое место. В эту секунду его кто-то схватил за плечо.

Влад развернулся. За ним стоял Антонов. Он представлял из себя гору мышц. Из повседневной одежды, на нем висела майка и натянутые рваные джинсы. Но это мелочи. Всегда, переходя к его грозному, сморщенному лицу, на котором имелась татуировка в виде дракона, тянущегося от левого глаза до предплечья, страх появлялся сам по себе. Как и сейчас, Влад, бился в конвульсиях, предвещая не лучший исход.

– Ну что, Пешков, принес?

– Что именно? – Влад приподнял левую бровь. Он всегда так делает, когда заостряет на ком-то свое внимание. Привычка была присвоена ему в подростковом возрасте дедом по линии отца, когда его тогдашние любознательные глазки не отрывались от поднятых бровей отличного каллиграфа.

– Забыл? Может, тебе напомнить? – Антонов несколько раз ударил Влада в живот, отчего тот, скорчившись, рухнул на пол. На пальцах оказывается был одет серебряный кастет, который только увеличил силу входящего удара.

– Твою ж... – Несчастный скорчился от боли. Его выдержки не хватило чтобы не обмочить трусы. Да, они быстро превратились в половую тряпку, как и паховая область брюк. Благо, на черном мокрого пятна было не видно.

– Тетрадь по математике! Давай блять подгоняй, сучара!

Влад еле выдавил:

– В первом отделении...

Антонов быстро нашел свою тетрадь. Он открыл последнюю страницу и ухмыльнулся.

– Жалко смотреть на такого, как ты. Сдачи дать не можешь. Мужик еще называется, тьфу! – Антонов еще разок пнул Влада в живот и, пошел к своему месту.

Влад, пыхтя, взялся за край парты и кое-как сумел сесть на свое место. За спиной он услышал насмешки.

Ну вот, большое тебе спасибо, Антонов! Когда же тебя попрут из школы! Хочу, чтоб ты сдох, грязная перекаченная свинья!

Прозвенел звонок.

В класс с небольшим опозданием зашел учитель.

– Все в классе? – Спросил он, глянув на старосту. Та вскочила с места.

– Да, Герман Михайлович! – Выкрикнула она, схватившись за сердце. Ее ноги подкосились, и только чудо помогло ей приземлиться пятой точкой на стул.

Влад всегда замечал странное поведение старосты, стоило ей встретиться с учителем взглядом, но он не отдавал этому должного внимания. Просто он понимал, что молоденькой шлюхе нравятся мужчины постарше.

– Замечательно. У нас новая тема, открывайте тетради и записывайте сегодняшнее число.

Все в один миг открыли тетради. Один только Антонов щелкал семечки с закинутыми на угол парты ногами.

Учитель оглядел класс. Его взгляд остановился на местном качке.

– Антонов!

– Чего? – С насмешкой ответил парень, развалившись еще больше.

– Чем ты занимаешься, черт тебя дери!? Опять семечки грызешь?

Антонов выплюнул шелуху прямо на пол.

– А вы что, слепой? – Он базарил как пьяница, растягивая слова.

– Ты палку не перегибай! Если твой отец стал депутатом, это не позволяет тебе делать все, что вздумается! В школе работают свои законы! За ее территорией делай что захочешь, но не в этих стенах!

– Ну да, школа ведь – это такое святое место... – Антонов продолжил выплевывать шелуху на пол, чем заставил учителя разозлиться еще сильнее. – Что на это мне скажете, а?

Герман сжал кулак. На его старческий висках и лбу отчетливо выступили вены.

Влад дал себе право усмехнуться. Настроение поднимается, когда самого ненавистного ему человека отчитывают.

– Антонов... – прошипел учитель.

– Да?

– Выполнил домашнее задание? Знаешь, что тебе грозит?

Антонов взял свою тетрадь и без лишних слов швырнул в учителя. Уголком она врезалась в его очки, которые были приподняты чуть выше лба. Герман не сдержался и ударил кулаком по столу. Половина класса рассмеялась, а Антонов гоготал в голос, перебив своим смехом остальных.

– Так посмотрите! – Антонов забился в конвульсиях.

Учитель прикусил губу от злости. А, открыв, тетрадь на самой последней странице и глянув на идеально выполненное задание, вышел из себя. Его пламенный взгляд вмиг перешел из тетради на Влада. Тот, слегка испугавшись, сглотнул ком.

– Пешков... – прошипел учитель и, стремглав, подлетел к нему, схватив за шкуру. – Пешков!

– Отпустите! Не имеете право! – Влад попытался вырваться из хватки, но не смог.

– Ты какого черта решил все за Антонова! – Прорычал он. – Мне что, вlepить тебе два за медвежью услугу!

– Постойте! Мне никак нельзя получать два. Если получу... в триместре будет четыре.

– Тогда зачем? Для чего ты снова помог Антонову? Давай честно, а то мне надоело слушать одну только ложь.

Влад раскрыл было рот, но в последний момент перед ответом закусил нижнюю губу.

И что мне делать? Рассказать или промолчать? Если скажу, почему я даю ему списывать, то Антонов избьет меня. А если нет... Черт, он все равно меня избьет. Не сейчас, так потом. Блин! Твою мать! Да и черт с ним, все расскажу! Этот гад мне уже порядком надоел!

– Я жду, Пешков. Все ждут!

Выдохнув, Влад начал:

– Скажу кратко и начистоту. Антонов избивает меня, запугивает, либо не делать задания, спихивая все на меня. А выбора нет. Уверен, что вы меня понимаете.

Герман отпустил Влада и озлобленно посмотрел в конец класса.

Антонов резко изменился в лице. Улыбка исчезла, а на ее замену пришла жуткая ухмылка. Он скорее всего и не думал, что Пешков окажется таким смелым.

По ухмылке, Влад понял, что вдумчивый качок начал стоять план мести.

– Антонов, встал на ноги! – Прокричал на весь класс учитель. – Быстро, кому говорю!

– Да без проблем! – Антонов как можно дальше отодвинул от себя парту с такой силой, что та чуть не опрокинулась.

– Вон из класса!

– Что вы сказали? Мне послышалось?

– Может, мне позвонить твоему отцу? Или матери? Наверное, мне все-таки стоит уведомить их о том, какие у тебя выходят оценки, да?

Антонов вмиг притих. Слова учителя вразумили его.

– Так и быть, Герман Михайлович!

Он направился к выходу и по пути пнул несколько рюкзаков одноклассников, а остановившись перед Владом, с угрюмой улыбкой сказал:

– Все, ты блять попал. По-крупному, чтоб знал. – С этими словами, он покинул класс.

Все обрадовались его уходу. А Влад сглотнул ком и сжался, представляя, как его вновь избивают. Большую роль сыграло его богатое воображение. Оно досталось ему от любви к книгам, где в подробностях описывались те, или иные ситуации.

10

Внутренний мир Антонова представлял из себя ад. И он сам это знал. Даже не противился. Кроме злобы в глубинах его сердца поселилась и похоть. Он заприметил красавицу, идущую в его сторону от холла.

Уля-ля! Какая нежная! Уже хочу тебя трахнуть! Ничего, за деньги никто не откажется. Даже в рот.

– Куда путь держишь? – Мрачная ухмылка окрасило его нечестивое лицо и девушка, одетая весьма откровенно для него, остановилась.

– Мне нужно найти двести третий кабинет. Там как в раз идет урок.

Антонов провел взглядом по ее телу. От глаз он спустился все ниже. Взор остановился даже не на огромной груди, а на сочной попке, в которую был готов войти прямо сейчас. Но прошедший рядом охранник, потревожил его накотившиеся похотливые мыслишки, и он вздернул нос.

– Я рад, что ты перевелась к нам, – его улыбка становилась шире. – Меня можешь звать Мишей. Если понадобится помощь, ну, скажем, перетащить диван у тебя дома, звони мне.

Антонов протянул ей свою визитную карточку, которую неделю назад захватил после изнурительной тренировки в качалке.

Лицо девушки было обрамлено не на его лицо, а на то, что пониже пояса, где солдат давно стоял.

– А ты умеешь заигрывать, – хихикнула она. – Твои сильные руки могут перетаскивать не только диваны, – ее язычок медленно облизал губки. – Они способны на нечто большее.

Девушка с улыбкой потянулась за визиткой и для показа, сунула между грудей. Антонов игриво улыбнулся, а после, представил, как приковал ее цепями к стулу, как схватит за шею и затем начнет себя удовлетворять. Для него женщины – игрушка, которой можно играть, если заплатить продавцу.

Отдав визитку, Антонов слотнул скопившийся ком.

– Когда будешь одна, разумеется. Не хотелось бы развлекаться при ком-то чужом.

– Буду только за, – и на лице красавицы появилась миловиднейшая улыбка, повергшая Антонова на повал. – Так не подсказешь, где кабинет математики?

Антонов довольно кивнул:

– На втором этаже. Повернешь налево и пройдешь к концу коридора перед эвакуационной лестницей.

– Большое спасибо, силач.

– Не только в руках я силен, – махнул Антонов рукой. – Кое-что бывает у меня свирепым.

Девушка покосилась на его пах.

– Если его скорость...

– Об этом не переживай. Ни о размере, ни о скорости, которая быстрее гепарда. Впрочем, сейчас тебе следует спешить на урок.

И они больше не помолвились, только довольно посмотрели на тело друг друга, разойдясь в разные стороны.

11

У Александры Пешковой зазвонил телефон. Она ненадолго отошла от кассы, повесив табличку: **перерыв**. Их было вполне много, чтобы толпы людей не выстраивались в длинные очереди, а спокойно глядели, как пробивают их набранные продукты.

Пройдя в помещение для персонала, Саша забежала в туалет и заперлась в одной из кабинок. Там то, ее палец наконец кликнул на зеленую трубку.

– Слушаю.

– Добрый день. Вас беспокоит лечащий врач вашего отца Василия Сидоровича.

– С ним что-то произошло? – Саша начала беспокоиться. Пусть со своим отцом она держит связь исключительно на расстоянии из-за давней обиды, но она продолжала любить и волноваться о нем как о сыне. – Не испытывайте мои нервы. Говорите, пожалуйста.

Врач какое-то время молчал. Саша могла слышать только его вздохи и выдохи. Так продолжалось не долго. Вскоре, ей ответили:

– Ваш отец... избил меня!

– Что, простите? Избил? – Уточнила она, поудобнее расположившись на унитазе.

– Да, избил! – Его голос напомнил Саше детский накал страстей сына. – Это совершенно некультурно! Я три чертовых года терпел его плачи и крики! Иногда за бесплатно! После последнего раза, у меня нет сил дальше терпеть подобные выходки изо дня в день!

– Может все образуется? – Молила она.

– Решайте теперь свои семейные прихоти самостоятельно! Между собой! Но меня больше... в это не впутывайте!

И врач повесил трубку. Саша несколько раз попыталась дозвониться до него, но все попытки оказались четны.

Видимо, у папы приключилось что-то очень серьезное. А я совсем не знаю, что и делать...

Истратив всю уверенность в себе, Александра покинула насиженную кабинку и удалась из туалета, возвратившись к работе. Над данной проблемой она рассуждала всю рабочую смену.

Учитель посмотрел на часы. До звонка осталось около двадцати минут. Стоило ему приступить к теме урока после долгих переговоров с сучим сыном депутата, как в дверь постучались.

– Войдите.

Влад посмотрел на открывающуюся дверь и затаил дыхание.

В класс вошла девушка, впечатлившая не только его одного, но и всех парней разом.

– Здравствуйте, – робко сказала она с оглядкой на весь класс.

– Что-то подсказать?

– Нет, – она прошла в класс, закрыв за собой дверь. – Я перевелась в вашу школу. Меня направили в этот класс.

Учителю снова пришлось отложить тему урока. С продолжительным вздохом он сел за стол и открыл журнал. Пролистав до списка учащихся, он опустил глаза в самый низ и обнаружил, что в нем действительно записаны имя и фамилия новенькой.

– Значит, ты и есть новенькая... – оглядев класс, Герман заметил свободное место и указал на него. – Хорошо, садись. Твое место на первой парте среднего ряда. Будешь сидеть с отличником.

После последней фразы учитель позволил себе издать смешок и все-таки приступить к теме урока.

Девушка оглядела класс еще раз. Глянув на Влада, улыбнулась и направилась к своему месту.

Влад сглотнул ком, поскольку впервые получил милейшую улыбку от не менее милой девушки.

Она была среднего роста с очень женственной фигурой. Тонкая талия и изящные руки с длинными пальцами. Неширокие плечи, а также выделяющиеся бедра, обтянутые колготками. Овальное лицо обрамлено темно-коричневыми прядями волос. Они спускаются легкими волнами на плечи и спину, развеваясь во время походки. Темный цвет волос оттеняет светлую кожу. На лице выделяются миндалевидные глаза насыщенного карего оттенка. Их обрамляют длинные пушистые ресницы. Они отбрасывают тень на покрытые румянцем щеки. На высоком лбу выделяются темные, изящно изогнутые брови. Тонкий, слегка вздернутый нос придает лицу игривое выражение. За полными, четко очерченными губами нежно-розового цвета прячутся ровные жемчужно-белые зубы. А высокие скулы и заостренный подбородок выдают аристократическое происхождение красавицы.

Все это произвело на Влада неотразимое впечатление.

– Я сяду? – Спросила она.

Возбужденный Влад медленно повернул к ней голову.

– Со мной?

– Это единственное свободное место. А ты смешной! – Стоило ей засмеяться, ее глаза словно заискрились. – Так я сяду? Урок идет.

Влад неуверенно кивнул.

Девушка отодвинула стул и осторожно, не наклоняясь, придерживая сзади юбку, села на стул. Она сомкнула колени, положила на них сумку и достала учебник и тетрадь с ручкой.

Влад глотал слюнки от сладкого клубничного аромата духов. Каждый вдох сводил его с ума. Он не мог нормально записывать примеры с доски, пялившись на миловидные бедра. Он считал, что пропустить важную информацию хотя бы раз не критично, если рядом с тобой такая милая девушка, с которой весьма вероятно можно попробовать построить отношения.

Не хочу, чтобы нас разъединяли. Я бы смотрел на тебя вечно. А представляя тебя голой в постели, пристегнутой наручниками...

Влад в миг рассеял воображаемую картинку, когда раздался громкий и длящийся, казалось, вечность звонок.

– Это что еще? – Спросил себя учитель. – Неужели учебка?

В эту же секунду по громкоговорителю объявили:

– Внимание! Произошла чрезвычайная ситуация! Просим всех покинуть школу!

Влад в мгновение ока скинул свои вещи в открытое первое отделение рюкзака.

Герман со злостью вздохнул, видимо, понимая, что вновь ему не удалось провести урок и, надорвав связки, прокричал:

– Так, быстро все на улицу! Быстро!

Огромная толпа быстро выбежала из класса в коридор и уже по нему, вместе с параллельными классами помчалась к черному выходу.

13

Все классы собрались в линейку как на первое сентября.

Старшие классы переговаривались между собой, обсуждая различные темы. А младшие кричали от радости.

Окна столовой полопались. Пламя вырывалось, обхватив половину второго этажа школы.

– Горе-то какое! – Послышался голос директора. – Школа двадцать лет стояла целой и невредимой, а тут пожар!

Учителя вызвали пожарных и скорую помощь. Они подъехали через пару минут, и оперативно забрали немногочисленных пострадавших в больницу.

Директор, чуть было не плача, прокричал:

– Как вы видите, столовая нашей школы сгорела! Все обстоятельства возникновения пожара будут выяснены, а пока... школа закрывается на неопределенный срок для реконструкции! Все свободны! Можете идти по домам! Перевод в другие школы невозможен, мест нет! Считайте, что у вас начались каникулы! Ваших родителей уведомят, когда вы вернетесь обратно и продолжите учебу! На этом все...

Огромная толпа, собравшаяся из более полутора тысяч учеников разных классов, в один миг закричала. Учащиеся разбежались кто куда, разнося все вокруг. Выход был донельзя заполнен и, чтобы не толпится у него, некоторые школьники перелезали через забор, чувствуя себя свободными птицами в небе.

Влад потерял из виду новенькую. Огромная толпа как волна проносилась в его глазах, и ему ничего не осталось, как последовать примеру этих убегающих, и отправиться домой.

Скорее всего, мне просто не было суждено с ней поговорить.

14

Прошло около получаса.

Влад сидел на лавочке с сигаретой в зубах возле памятника на «Школьной аллее», что вровень с «Ташкентской» улицей, и думал о сегодняшнем.

Она так мило улыбалась. Интересно, как ее зовут?

Думая только о новенькой, Влад не заметил, как скурил сигарету. Кинув окурок в урну, он с продолжительным вздохом встал и, закинув рюкзак за плечо, направился к трамвайной остановке. Но стоило ему ступить, как вдали увидел ту самую.

Новенькую.

Стоп, что? Это точно она? Разве случаются такие совпадения?

Ускорив шаг, Влад сократил дистанцию на пять метров.

Если это и правда она, стоит ли мне к ней подходить? Стоит ли мне говорить с ней?

Блин, не думаю, что у меня есть шансы, но, черт возьми, была не была!

Влад взял себя в руки. С приподнятым настроением он подбежал к новенькой вплотную.

Девушка обернулась. Их взгляды встретились.

– О, привет. – Сказала она. – Не ожидала тебя здесь увидеть. Тебе тоже нравятся парки?

Влад неуверенно кивнул, сглотнув ком. Его взгляд постепенно опускался с лица на грудь.

– Д... да! Да! Мне нравятся открытые пространства!

– Не нервничай! – Захихикала новенькая. – Просто запомни, что мои глаза чуть выше!

Влад почесал затылок, сказав:

– Извини, просто... – Он нервно теребил руки

– Ты влюбился? – Новенькая мило улыбнулась.

– А ты явно говоришь очевидные вещи! – Влад скрестил руки на груди.

Парочка засмеялась.

– Ты правда смешной... э... как тебя звать? – Новенькая наклонила голову слегка вправо, заставив Влада смутиться.

– Влад. – Улыбнулся он. – Влад Пешков.

– Вика Чернышева. Рада знакомству.

– Ну, я тоже... – Влад отвел взгляд от Вики на подъезжающий к остановке трамвай.

Его сердце трепетало от возбуждения, но он угрюмо дополнил: – Слушай, мне нужно бежать. Не хочу пропустить трамвай.

Вика обернулась, глянула на трамвай. А Влад облизал губы, взглянув на нежные ножки, верхняя часть которых, скрывалась под юбкой.

– Мне тоже на него. Поехали вместе?

– Ну, хорошо.

Ускорив шаг, они двинулись к остановке. Со стороны они были похожи на парочку, как считал Влад, но осознавал, что этому не бывать. Очевидно, Антонов пришвартует ее к своему хозяйству, а потом яростно поимеет.

Трамвай остановился к тому времени, когда они подошли к остановке. Двери открылись.

– После вас. – Влад отошел в сторону.

– Спасибо. Сразу видно, что джентльмен!

Рассмеявшись, Вика прошла вперед, а Влад зашел следом. Сели они на самые дальние от кабины машиниста места. Обычно Влад прятался на задних сиденьях от кондуктора и контролера, чтобы ездить бесплатно. Однако не всегда прокатывало. Чаще всего приходилось платить, а билет на проезд недешевый, особенно, если ежегодно кататься туда и сюда.

– Ты всегда так ездешь? – Вика положила сумку ближе к окошку, а сама, скрестив ноги, разглядывала Влада.

– Да. Повезло с маршрутом трамвая. А ты?

– После переезда в Самару, я чаще всего каталась туда-сюда с родителями. Они хотели, как можно скорее устроить меня в школу, чтобы не волноваться. Хотя я говорила им, что вполне могу все решить самостоятельно. Но меня никто не захотел слушать. Считают маленькой.

Влад усмехнулся, припомнив своих родителей.

– Что с них взять? У меня похожая история.

– Да? Ясно... – Вика закивала, прикусив нижнюю губу.

Трамвай доехал до пятнадцатого микрорайона. Пару пассажиров вышли на своей остановке, а с десятков зашедших заполнили оставшиеся сидячие места.

– А чем занимаются твои родители? – Спросил Влад.

– Ну, мой папа Региональный директор банка. А мама организаторша свадеб.

Глаза Влада округлились, стоило ему узнать, кем работает отец Вики.

Профессия регионального директора банка считается наиболее высокооплачиваемой в Самаре! Честно, я такого не ожидал. Не то чтобы мне не нравились богатенькие девушки, но я не уверен, что смог бы ее чем-то обеспечить. По какой же ступени мне следует ступить после окончания школы? Черт его знает!

– Хорошо иметь таких родителей, правда?

– Кому как. Лично я в их деньгах не нуждаюсь. Впрочем, проехали... Скажи лучше ты, кем работают твои родители?

– Батя полковник и начальник первого отдела УМВД по нашему городу. А моя мама часто меняет работу, так что умений и наработанных профессий у нее навалом.

– Начальник... – Вика была весьма удивлена. – Твой отец наверняка хороший полицейский.

Влад усмехнулся.

– Он часто подвергает свою жизнь опасности, но всегда выходит сухим из воды. А еще он слишком честный и ни разу за весь срок работы не брал взяток. Только вот большой минус его работы – это полное отсутствие свободного времени. Батя уходит рано утром, а возвращается поздно ночью. Времени на меня у него никогда не было. По отпускам да, но они длятся недолго.

Вика положила ладонь на плечо Влада. Тот вмиг покраснел.

– Не печалься. Твой отец работает в полиции во благо города. Он отдает всего себя для борьбы с преступностью. Представь, чтобы было, не работай твой отец так усердно и долго?

Влад задумался, а на следующей остановке ответил:

– Мало что изменится. Добавится коррупция и превышение полномочий, с которыми батя активно борется. Впрочем, мне сложно тебе объяснить всю ситуацию. Нужно прожить моей жизнью.

Вика слегка сжала плечо Влада:

– У тебя он хотя бы есть. Ты уже должен быть этому рад. Тебе нужно гордиться им и его поступками.

Влад дал слабину, откинул свой характер и улыбнулся.

Трамвай остановился на проспекте «Карла Маркса». Пассажиры быстро покинули трамвай, а приток новых его снова заполнил.

Вид за окном в очередной раз сменился на дороги, дома и прочие прелести города.

– Возможно, ты права.

– Думаю не потому, что я женщина? – Вика убрала ладонь с плеча Влада и изобразила кавычки указательным и средним пальцами обеих рук. – Обычно мужчины всегда говорят, что мы «всегда» правы.

Влад отмахнулся.

– Вовсе нет. Хотя, я никогда не буду против слов, сказанных тобой. Но в данном контексте ты действительно права. Говорить красиво я не умею, но мне были необходимы теплые слова и поддержка от красавицы вроде тебя.

Вика повернулась к окну. Ее щеки покрылись еле видимым румянцем, глаза засверкали, а сердце словно сжалось от боли.

Влад закрыл свой рот рукой.

Дурак! Что я только что сказал!?

– Спасибо за долю искренности. – Сказала она.

– Я всегда могу быть искренен, – уверенно ответил Влад и посмотрел в окно.

Трамвай доехал до очередной остановки. Почти остановившись, Влад вскочил на ноги и закинул за спину рюкзак.

– Что-то не так?

– Ничего плохого. Мне на «Черемшанской» выходить.

Вика потянулась к сумке. Достав телефон, она посмотрела на время и с округленными глазами, уставившись на Влада, сказала:

– Быстро, однако, пролетело время.

– За разговором время всегда быстро пролетает, – подметил он и протянул ей руку. – Попрощаемся?

– Мне то... – она застыла. – В... Влад!?

Влад недоумевающе посмотрел на нее, спросив:

– Что?

– Сзади. Кажется, те парни смотрят на нас.

Медленно обернувшись синхронно с остановкой трамвая, Влад окинул взглядом весь трамвай. Перед кабиной машиниста на него смотрели шестеро человек. И всех он прекрасно знал. Посередине был Антонов, а позади его прихлебалы.

Как я мог забыть! Антонов и его дружки! Блин, как же быть!? Не могу же я вот так оставить Вику? Думай Пешков! Думай! Как поступить слабаку, которому грозит жестокая расправа шестью придурками!? Знаю!

– Вика...

– Да?

– Бежим отсюда! – Он схватил ее за руку. Не сильно. И вместе с ней выбежал из трамвая.

Кучка недоумков только подхватила сорваться с места, как вдруг, двери перед ними закрылись. Кто-то из них сразу стал стучаться в кабину машиниста, но для них сегодня все пошло прахом. Жертвы скрылись.

Удача на твоей стороне, Пешков. Надолго ли, вот в чем главный вопрос.

– Да замолкните же, мысли...

– Ты с кем!?

– Да так, радуюсь, что не попались! – Влад пытался бежать как можно быстрее, но дополнительный груз ему мешал. К тому же сказалось курение. Из-за прокуренных легких он чисто физически не мог вздохнуть полной грудью при беге, потому, как при попытке, она отдавала болью в области сердца.

– Влад! Зачем мы убегаем?

– Ну, знаешь, те ребята... наши одноклассники, хотят меня избить. Я слегка насолил Антонову, самому крупному из той шестерки.

– А, это тот, что с огромными бицепсами?

– Ну, да... – пыхтя вскрикнул Влад. – Нам нельзя останавливаться. Если он захочет меня достать, то обязательно достанет. Даже из-под земли!

Влад выжимал из себя все что мог. От остановки в таком темпе они оба выдохлись на сотом метре. Влад, не думая приобнял Вику за талию, прижал к себе и прислонился к дереву, выглядывая. Никого рядом он не обнаружил.

На какое-то время мы в безопасности.

– Влад... – Вика опустила ладонь на его руку, сжав.

– Чего?

– Слишком близко, – смутилась она. Ее лицо стало напоминать красный помидор. – Можешь отпустить? Или ты настолько прямолинеен?

– Ой, извини, пожалуйста! – Влад убрал свои нечестивые руки. – Я не со злым умыслом. Просто я боюсь, что меня побьют.

Влад осторожно выглянул и осмотрел обстановку.

Надеюсь, нас не найдут. Черт, не хотелось бы остаться избитым.

Присев на землю, Влад приложил голову к дереву.

Что я могу? На что я вообще способен? После случившегося, могу ли теперь считаться мужчиной? Парень вроде меня не достоин находиться рядом с Викой. Может мне просто

уйти? Я ведь самый настоящий трус и слабак, который ничего не может. Только сосать в штаны!

– Это так мило.

– А? – Влад посмотрел на нее.

Вика осторожно присела, жадно глотая воздух. При каждом ее вздохе Влад сглатывал, отводя взгляд в сторону. Ему представлялась картинка, как он сидит, а она, встав на колени, ему отсасывает. Воображение действительно сводило его с ума.

– Когда ты надуваешь щеки, ты становишься очень милым.

– Серьезно? – Обомлел Влад. – Ну, мне никто не говорил, что я могу выглядеть мило. Даже как-то неожиданно слышать это от такой красавицы... э... точнее, просто от тебя. Да! Именно!

– Это правда! – Возразила она. – Так и хочется потрепать твои взъерошенные непричесанные волосы.

– Я вряд ли могу быть милым...

– Ты можешь быть полным придурком! – Кто-то гаркнул позади.

Обернувшись, Влад не успел сказать и слова, как его схватили за шиворот.

– Не трогайте его! – Вскрикнула Вика. Она вскочила на ноги и попыталась освободить Влада от хватки Антонова.

– Что, думал убежишь от нас!? – Антонов развернул Влада лицом к себе, молниеносно ударив в живот кастетом.

– Аргх!

Влад упал навзничь, не успев сгруппироваться.

– Крутой, да? Думал, сбежишь!? Я тебя все равно найду, ушлепок! – Он с размаху нанес ему несколько точных и сильных ударов ногами в живот.

Влада пронзила неистовая боль, разрастающаяся с каждым новым ударом. Кажется, он слышал хруст ребер. А может, ему просто показалось.

Вика попыталась сделать хоть что-то, но ее схватили шестерки Антонова.

– Заткнись...

– Что? – Антонов схватил его за волосы. – Что ты там промямлил тварь! Тебе недостаточно? Может применить что-то смертоноснее, чем мои кулаки? Как думаешь?

Черт! Я и правда в безвыходной ситуации! Что мне предпринять! Как действовать!? Как они вообще нас нашли! Никого ведь не было! Нет! Нет! Нет! Это все из-за меня! Вика! Она непричастна! Я должен стать сильнее! Обязан!

– Катись на хрен!

Антонов на несколько секунд остановился, став похожим на статую.

– Что сказал? – Антонов вопросительно посмотрел на Влада. – Мне сейчас реально послышалось, сука!

– Это ты про себя? – Влад усмехнулся и тут же получил в живот.

– Ты, смотрю, совсем разболтался. Страх видимо вообще потерял, да? – Антонов еще несколько ударил его в мягкое место.

– Ну зачем! – Вика попыталась вырваться из рук одноклассников. Те зажали ее к дереву, причем, держа руки на грудях и бедрах. – Не трогай его! Что он мог тебе сделать!

– Помолчи, – Антонов улыбнулся ей и с размаху ударил Влада по голове ногой.

– Ах...

Влад уткнулся лицом в грязь. В глазах перемешались все краски.

Не могу. Мне плохо. Я слаб.

– Доигрался, да! Все, игры кончились, Пешков! Отныне играем по-взрослому. Любая твоя провинность обернется против тебя.

– Он не дышит! Не дышит! – Завопила Вика.

– Он не помрет, – рассмеялся Антонов. – Я ему не позволю.
– Отпустите!

Антонов закатил глаза, прокричав:

– Отпустите ее, мы уходим! Оставайся пока с этим слабаком.

Заливаясь смехом Антонов, пошел в сторону «Нагорной» улицы, а шестерки, отпустившие Вику, двинулись за ним следом. А та, отчаянно подбежала к избитому однокласснику, пытаясь, привести его в чувства. Но он долго не просыпался.

15

Влад все же оклемался. Пришел в себя.

– Ты в порядке... – спросила Вика.

– Очевидно же... – кряхтя, он попытался подняться, но резкая боль в животе и голове лишили его этой возможности. – Ох...

– Тебе больно? – Вика взяла его за руку.

– Немного...

– До чего же ты смешной и милый, но, так себя не бережешь! – Она покраснела и засмеялась. Все еще держа его за руку, она села на колени и потянула Влада за собой. – Только для тебя, Влад.

– Чего? Ты, правда, даешь мне полежать на коленках...

– Да. Я должна как-то загладить свою вину.

– Но...

Вика приложила указательный палец к его губам. Влад в мгновение замолк и сглотнул ком.

– Ни слова больше. Ты просто достоин на них полежать, наслаждайся.

Смущенно улыбувшись, она хлопнула по коленке. Влад лег, приняв ее приглашение, и положил голову на мягкие ноги. Она стала поглаживать его по голове, словно котенка.

– Скажи честно, ты впервые лежишь на коленях девушки?

– Кто знает...

– Твои волосы грязные, жесткие. Тебе стоило бы хоть раз причесаться.

Влад устроился поудобнее.

– Пф... – выдохнул он. – Я давно на это забил...

– И все же ты очень смешной. Почти прямолинеен. Но это так мило!

Влад улыбнулся, наслаждаясь тем, как она касается и гладит его. Мир исчезал на глазах. Растворялся. А между ног все трепетало.

Мне хочется просто утонуть в любви Вики. Большого мне не нужно.

– Вика...

– Да?

Она посмотрела на него, тот на нее.

– Ты тоже милая, когда улыбаешься.

– А вот и комплименты! Похоже с тобой уже все в норме! Нужно только обработать раны.

Влад кивнул.

– Да, стоит их обработать. – Он рассмеялся. – От удара ботинка, шрам останется.

Попытавшись встать, Влада снова пронзила острая боль.

– Дай помогу! – Вика подхватила его за руку и помогла подняться.

– Спасибо... думаю теперь я дойду до дома сам. Он недалеко.

– Нет. Я провожу тебя.

Влад впечатлялся. Левая бровь самовольно поднялась чуть выше правой.

– Ты готова сделать это только чтобы меня подлатать? Никто до тебя подобного не делал! Я впервые с таким сталкиваюсь... а ведь никто мне не поверит...

Вика смущенно улыбнулась. Она смущалась больше не от слов Влада, сколько от того, что держит его под руку.

– Тогда я стану первой. Тебе стоило с этим столкнуться.

– Кто знает... – прошептал он и глотнул свежий воздух, приобретя новые силы.

Полежав на ее коленках, я почувствовал себя заново рожденным!

Пройдясь немного, Влад сказал:

– Твои коленки – лучшее средство восстановления моего физического и душевного здоровья.

– Польщена!

– А то! – Влад показал одобрительный жест и залился смехом. То же самое сделала и Вика.

Со стороны может показаться, что мы парочка. И это круто! А вот что не круто; куча ранений и ссадин. Однако это стоило того, чтобы полежать на коленках Вики! Отныне буду всегда просить ее полежать на коленках, больно уж они нежные и теплые. Хотя, мне кажется, что все хорошее надолго не задержится. К чему бы мне об этом думать? А черт его знает! Я просто буду наслаждаться моментом!

Влад посмелел и покрепче прижал Вику к себе под видом опоры. Она была совсем не против. Ей это даже понравилось ходить под руку.

– Однако не могу не заметить, как резко ты стал смелее...

– А ты наблюдательная. Иногда стоит что-то в себе пересмотреть и взглянуть на все по-новому.

– На философа не тянешь.

Влад усмехнулся.

– Я знаю. Нужно через многое пройти, чтобы философствовать.

– Идем скорее.

– Иду-иду.

Они оба рассмеялись. Под ярким солнцем их улыбки только дополняли красочную атмосферу.

16

Дорога к дому заняла недопустимо много времени.

Влад просил Вику, чтобы та поехала к себе домой, но она была упряма и наотрез отказывалась оставлять его одного. Так они дошли до «Ташкентского» переулка.

– Я живу вот в этом доме... – указал Влад пальцем на свой дом.

– А тут много двухэтажек. Скажи честно, вы небогаты?

Влад кивнул.

Высвободившись, наконец, из объятий красивой девицы, он подбежал к парадной двери и открыл ее нараспашку.

– Прошу любить и жаловать! – Сказал нараспев Влад. – Добро пожаловать в «трущобный дом»!

– Вот же ты придумал! – Вика кивнула головой и прошла в темный мрачный подъезд, а Влад забежал за ней следом.

Парадная дверь громко захлопнулась, разнеся эхо по всему пространству. От этого Вика подпрыгнула.

– Не бойся. Если будешь часто заходить сюда и хлопать парадной дверью, то обязательно привыкнешь к ее хлопку.

– Это такой предлог чтобы чаще видеться?

– Несомненно!

– И ты даже не скрываешь!

– Нет нужны это скрывать. – Влад говорил очень уверенно. Его сомнения и неловкость давно улетучились. – Давай уже поднимемся и зайдем в квартиру, лады?

Вика молча кивнула, поднимаясь с ним на второй этаж.

Заранее вынув ключ из маленького отделения рюкзака, Влад быстро открыл входную дверь.

– После вас, – поклонился он.

– Сочту за любезность. – хихикнула Вика.

Влад с довольным лицом пронюхивал как перебираются красивые ножки и, прикрыл дверь, не закрывая на ключ.

– Квартира маленькая и не отличается какой-то уникальностью, но я всегда был за уют. А ты?

Разуваясь, Вика ответила:

– Чем больше квартира или дом, тем дольше приходится убираться. Я тоже хочу иметь маленькую квартирку, но родители не собираются ее покупать. Для начала они хотят увидеть моего будущего жениха, который, по их мнению, меня хорошо обеспечит.

– Рабство на минималках... – прошептал он, разувшись.

– Что?

– Ничего. – Отмахнулся Влад и пошел в кухню за аптечкой.

Вика осторожно положила свою сумку на край комода и прошла вглубь квартиры за Владом. Тот уже достал аптечку, но случайно выронил из руки. Левое запястье онемело.

Снова.

– Болит!?! – Вика указала на руку.

– Нет. Она просто онемела. Не обращай внимания. – Влад невольно махал рукой.

– Уверен?

– Д-да... – прошипел он, усевшись за стол. – Ты сможешь очистить кровь куда меня Антонов ударил ногой? Мне кажется, что я сам не справлюсь.

Вика решительно кивнула.

– Я все сделаю.

Подняв и открыв аптечку, Вика с лету схватила перекись водорода и пару ватных дисков из пакетика. Промочив один диск, она уверенно поднесла его к носу пострадавшего и тихонько начала оттирать кровь.

Влад шипел при каждом касании перекиси к носу.

– Вика.

– Да?

– Прости за проблемы, которые я тебе доставил.

Осознавая свою слабость, он опустил взгляд.

– Все в порядке. Я совершенно тебя не виню, что ты боялся быть избитым. Не каждый этого захочет, даже будучи сильным.

– Твои слова меня тронули. Но знаешь, будь бы у меня выбор, то я ни за что не показал бы тебе такую сторону себя.

Вика закончила оттирать с носа кровь и, приклеив пластырь, приступила к ране на голове, поменяв ватный диск на новый.

– Почему? – Спросила она.

– Ну, может, потому что я хочу выглядеть в твоих глазах сильным и смелым, а не бесполезным и жалким слабаком.

– Я не считаю тебя таким.

Одна из главных проблем заключается в моей личной самооценке.

– В твоих глазах я выгляжу обыкновенным слюнтяем.

– Слюн... чего!?

– Короче. Не обращай внимания. Я просто хочу выглядеть перед тобой сильным. Считаю это – моей юношеской гордостью.

Пытаясь скрыть свое смущение бесполезной речью, Влад слегка улыбнулся Вике, наблюдая, как она непонимающе качает головой.

– Я должна извиняться перед тобой, а не ты передо мной! Это я во всем виновата!

– Ты ни в чем не виновата, – заключил он.

– Не говори глупостей! На самом деле ты выглядишь очень стойким.

– Стойким? И что во мне есть такого стойкого?

– У тебя хватило стойкости чтобы Антонов не обратил на меня особого внимания.

Не каждый бы так поступил. – Вика улыбнулась.

– Это, типа, комплимент?

– Конечно! – Подтвердила она. С раной было покончено. Сложив все на место, она убрала аптечку обратно, а использованные диски отправились в мусор. – Я редко их кому-то говорю, но тебе можно. Мое сердце чувствует, что ты – добрый человек.

Я – добрый человек? Почему-то мне кажется, что я не совсем добрый, а наоборот, более эгоистичный. Но так ли это, или нет? Черт! Черт! Черт!

– Разве я могу быть добрым? Что если это твое чувство ошибочно?

Вика покачала головой.

– Не важно, какое мнение будет у тебя о себе. Я просто чувствую твою доброту и всегда буду верить, что не ошиблась.

– От твоих слов мне становится очень легко на душе. Спасибо тебе.

– Пожалуйста. Думаю, больше я тебе не понадобится.

– Ты уже уходишь? – Влад вскочил со стула. – Я думал, мы хоть чаю попьем.

– Извини. Я была бы рада, но мне нужно бежать. Ты ведь не обидишься, если я уйду?

– Нет, конечно, – Влад провел ее в прихожую. – Обижаться не на что. Можешь не переживать и бежать по своим делам.

– Ладно, – кивнула она, оказавшись через мгновение в просторном коридоре. Ее стопы скрылись в обувной продукции. – Но знаешь, я буду ждать следующей встречи. Ты милый, смелый и добрый человек с которым мне хочется проводить свободное время. И пока школу реконструируют, этого времени для нас будет более чем достаточно.

– Я буду ждать куда сильнее тебя.

Вика взяла свою сумку, а Влад открыл ей входную дверь.

– Дурашка! – Засмеялась она, прикрыв рот ладонью.

– Для тебя я могу быть им всегда.

– До встречи, – сказала она.

Влад кивнул.

– Пока. Увидимся.

Вика, улыбаясь, развернулась к лестнице и стала спускаться. Влад провел ее взглядом, а затем, когда она скрылась, он закрыл дверь на ключ. На миг ему показалось, что одноклассница состроила не улыбку, а недовольную гримасу. Но то что произошло сейчас, заставило его в миг взбодриться. Его нахождение в прихожей не продлилось и нескольких секунд. Оно продолжило свое существование в прохладной комнате.

Я точно буду продвигать отношения с Викой и устроюсь куда-нибудь на работу, пока школу не восстановят. Отличный план. Но меня, конечно, все еще не покидают смутные ощущения, что скоро все мои планы изменятся. Надеюсь, такого не произойдет.

– Короче! Все, решено!

Разговаривать с самим собой и соглашаться со своими же мыслями, стали его очередной привычкой. Он всегда так делал. Сколько себя помнит.

Прикрыв окно, мечтатель рухнул на мягкую кровать, совсем забыв, что тело в очередной раз отдаст ему болью при падении.

– Бедное мое тело! – Взревел Влад. – Надеюсь, раны утихнут к приходу мамы...
Его глаза сомкнулись, и он отключился, когда положил голову на подушку.

17

Антонов ждал, когда она выйдет. После драки он следил за этой славной парочкой, а своих шестерок разогнал по домам.

Девушка оказалась, когда на его наручных часах пробило ровно двенадцать. Она не спеша отдалялась от дома сосунка и, видимо, раздосадовалась тем, что не знает в какую сторону идти.

Рыбка плавает по течению от рыбака. Тебе удалось спастись от него. Но не от меня. Акула наступает.

И Антонов двинулся к ней, улыбаясь, причесываясь. У него всегда была привычка носить с собой карманную расческу. Сегодня ему, она пригодилась. К моменту судьбоносной встречи он был готов с первой встречи. Для него оказалось неприятным событием то, что красавица шаталась по городу с Пешковым.

Слабаком.

Неудачником.

Позорящим свой род.

Так он считал с первого класса, как считает до сих пор. Этот хлюпик ни черта не изменился, по его мнению, может красивши стал, да вот только внешность была им же загублена.

Прыщи.

Нестриженные ногти.

Не расчесанные волосы

Ни единого намека на использование дезодоранта.

Все эти факторы в значимой степени поставили его перед фактом, что Пешков достоин только издевок над ним. Ничего больше.

Мысли порой захватывают разум и долго не смолкают. Но их заглушило желание сблизиться с противоположным полом. Это помогло не остановится Антонову, а напротив, продолжить идти. И он дошел.

– Привет красавица, – его голос напугал ее. Она отпрыгнула назад и только затем развернулась. – Извини, если испугал.

Вика, скорее, потрясенная его находжением здесь, попыталась улыбнуться.

– Можешь не притворяться, – Антонов развел руки в стороны. – Я – люблю горькую правду, чем сладкую ложь.

– Ты напугал меня, – призналась она, пригладив локоны волос.

– Так для тебя было важно отвести этого слабака домой?

– Разве он слабак?

– Думаешь иначе? – Антонов с укором оглядывал ее снизу-вверх.

– Знаю. По-моему, у него добрая натура.

Антонов загоготал в голос, заглушив своим смехом проезжающие автомобили.

– Какой Пешков человек, мне не важно. Он не может должно себя проявить, а значит – слабак.

– Считай, как знаешь, – отмахнулась Вика и растерянно оглядела местность.

– Чего стоишь? Забыла дорогу назад?

Вика какое-то время не отвечала, молча оглядываясь. Она явно терялась в догадках, по какой дороге ступить, чтобы выйти к дому и просто не могла попросить помощи.

– Честно говоря – да. Родители за границей. Во Франции. А я сама прилетела сюда. Раньше их.

– И где ты жила? – У него проступали черты сочувствия, не свойственные ему. Но он не побрезговал, решил действовать как велит сердце.

– В гостиницах. Снимала номер, жила, а потом смогла устроиться в школу. Хочу закончить ее в России. На родине.

Антонов понимающе покачал головой.

– Представляю, как тебе трудно приходилось.

– Да что ты, – усмехнулась Вика, ударив его в накачанную грудь. Своим величием оно заставило ее покраснеть. – Перекаченный парень знает толк в понимании?

– Ты многого обо мне не знаешь. Но можешь, если проведешь этот вечер наедине со мной. Обещаю, твое прекрасное тело таким и останется.

– Сегодня, Антоно... – она хотела закончить, но он остановил ее, приложил к губам свой указательный палец.

– Миша. Зови меня так.

Она чмокнула его палец и поднесла ко рту.

– Хорошо. Так и где ты хотел провести время вместе?

– Я могу снять номер в гостинице. Хоть на месяц, хоть на год. Как пожелаешь. Хочешь ведь пожить без забот?

Вика думала очень и очень долго. По мнению Антонова, она просто не могла согласиться. Вероятно, предполагая о последующей сцене в номере, где никто их не тронет, где они будут только вдвоем. Наедине.

– Согласна.

Ухмылка выросла как цветок на лице довольного качка.

– Сейчас доедем до ближайшей гостиницы за пару минут.

– Умеешь же ты уговаривать, – произнесла она похотливым голосом, от чего Антонов взвыл в собственных мыслях.

Все удалось. Она моя, Пешков. Деньги – решают все.

18

– Влад, просыпайся! – На повышенном тоне прокричал женский голосок.

Разоспавшийся мальчик распахнул глаза и сонно произнес:

– Мама? Ты уже вернулась домой? Как долго я спал?

– Ты как, в порядке!? Мне позвонил твой классный руководитель и сказал, что столовая вашей школы сгорела! Как такое могло произойти!?

Влад аккуратно, стараясь не тревожить голову, присел на край кровати. А мать маячила вокруг со своей серой сумкой. Почему-то ее цвет напомнил ему его жизнь. Она такая же серая и не имеет других цветов. Может, только проблески.

– Понятия не имею. – Содрав с носа пластырь, пай мальчик сунул его в карман.

– Но ты... ты... сынок! Как только я узнала об этом... я так стала переживать!

– Все в норме. Я на тот момент был в классе. Не накручивай себя. Сделать тебе чай?

Магушка кивнула.

– Только, если тебе не сложно...

– Нисколечко. – На лице выступила улыбка.

Ее сынок с довольной ухмылкой направился на кухню, а она сама, проследовала за ним. Нечасто они могли провести какое-то время в совместной обстановке.

– Проходи, – сказал он при открытии номера.

Вика прошла и оглядела коридор. Он был не большой. От двери слева имелся проход в совместную ванную и туалетную комнату. Справа, вешалки для верхней одежды и маленький комод. А прямо стояла дверь, ведущая в основную часть номера.

Они стали разуваться. Над ними заработал вентилятор. Его дуновение охлаждало пыл, принесенный с улицы, где солнце палило под все тридцать. И молча, Вика прошла дальше, выбрав розовые тапочки, пока Антонов закрывал дверь, используя ключ-карту.

За дверью оказалась маленькая комнатка. Под большим окном, выходящим с десятого этажа, виднелись облака, закрывающие солнце. По обеим сторонам имелось по одному комоду и светильнику. А яркие занавески, забрали внимание обоих.

Украдкой, Вика оглядела остальную часть комнаты. Начиная бежевыми обоями, заканчивая мини-кухней со всеми нужными на случай чего принадлежностями, где также над всем возвышался белый холодильник, поодаль от столика и двух стульев. Но внимание заострилось на бокалах и бутылке вина.

– Скромненько, – улыбнулся Антонов пройдя к бокалам и вину.

– Но с уютом.

– А ты определенно имеешь некоторые познания.

Вика присела за столик и не отрывалась от просмотра комнаты. Видимо, как думалось Антонову, ее она зацепила.

– А для тебя свойственные такие вещи, как: романтика и элегантность. Я ведь права?

Бокалы наполнились практически до краев. Оставалось пару сантиметров. Антонов боялся пролить вино по производству Александра Цилийскова. Бутылка датировалась тысяча девятьсот пятым годом и обошлась ему при продаже не в одну сотню тысяч рублей.

Он преподнес их к столу, также поставил бутылку и приготовил несколько закусок, которые идеально поместились на медном подносе.

– Может и романтик. А может моя натура настраивается таким образом, чтобы тебе было легче со мной находится. Выпьем?

– По одной можно.

– А если по две? – Предложил Антонов с неподдельной улыбкой.

– Такое старинное... – Ее взор пал на датировку над горлышком бутылки. – Не хотелось бы зазря дать такому напитку пропасть.

– Ничего страшного. У меня несколько бутылок от этого производителя. И вторую партию мне не жалко пропить. Вот первую – да. Но они невероятно дорогие. За одну бутылку, два миллиона.

Глаза Вики заметно округлились.

– Кто-то ее выкупил?

– Да. Магнат, Роман Адашев. Я конечно не такой богатый как он. Далеко не такой. До него еще расти и расти. Ну, так что, выпьешь за свое здоровье?

– Сколько градусов? – Бокал уже витал около ее сладких губ.

– Сто сорок. В голову быстро ударяет.

– Выпьем. – Заключила Вика и опустошила бокал.

Антонов тоже его опустошил. Во рту остался сладковато-кислый привкус от винограда. А в голове что-то словно замкнулось. Точнее, перемкнуло и заставило растворить трезвость в пух и прах, давая волю опьянению.

Глаза опустились с глаз девицы, на ее пышную грудь.

– Еще? – Он облизнулся.

– Наливай. И достаточно.

– Согласен, – улыбнулся Антонов, не переставая облизывать губы.

Жидкости в бутылке стало значительно меньше, когда бокалы, стали вновь до краев наполненными.

– За знакомство.

– И за отличную возможность выпить, – заключила Вика, после, опустошив бокал до последней капли.

Антонов почувствовал, как тело начало отдавать жаром. Он вдруг понял, что настал тот час, тот самый момент, когда нужно действовать. И он начал действие. С него слетела рубаха. Оголенный торс заставил Вику смутиться. Она переместилась на кровать.

– Как аппетитно выглядишь...

– Чего не могу сказать о тебе. Будешь раздеваться?

Миловидная девица медленно облизала верхнюю губу, резко вздернув голову. Это действие заставило Антонова потянуться к ремню от брюк и рывком скинув его. То, что скрывало огромные накаченные ноги упало на пол. А стоило перешагнуть брюки, как Вика начала раздеваться.

Мгновенье спустя и от одежды пары, осталось только нижнее белье.

– Ты – прекрасна.

– А ты – мужественен без одежды.

– Твоя красота познается мне во всех благах, когда трусики и лифчик будут скинуты на пол. – Он пытался философствовать, но у него плохо получалось.

– Лучше, – она прилегла на край кровати. – Если ты сам их скинешь с меня.

Облизываясь, Антонов подошел к ней. Взялся игривыми пальчиками за трусики и стал медленно их стягивать на себя. Запах клубники туманил ему разум, а добавившееся сверху влияние вина, только подлила масла в огонь, разжигая в нем неподдельную страсть.

Трусики улетели в темноту, обнажая все прелести женской неприязности. Они завладели Антоновым и он, прежде, чем пойти выше, дотронулся до самого сокровенно места.

– Ум-м-м... – Вика застонала. Ей это определенно нравилось.

– Как мягко... – Антонов просунул вглубь указательный палец. – Ничего, если я разработаю?

– Я – девственница.

Неужели! Она ни с кем не спала? Это и не удивляет. Губы плотно прижаты друг к другу. Это уже является прямым доказательством ее правоты.

– Тогда, продолжу тебя раздевать. Осталось чуть-чуть. Потерпи.

Вика молча кивнула. Под весом тяжеловеса, она дергалась, когда его достоинство в трусах терлось об нее.

Лифчик пропал из виду. Антонов с полна наслаждался телом неписанной красоты. И она была вся в его руках. Ему стоило только продолжить. Он уже переспал со многими девушками, но именно с Викой его чувства возросли до небес, и он не хотел причинить ей боль.

Пальцы Вики коснулись его мускулистой шеи. Это вдарило ему в голову. Затем, заведя указательный палец ему в рот, она вынула его обратно, проведя по губам. Она вцепилась в него. Их языки сплетались как в яростной битве.

Вика застонала, когда большие мужские руки начали ласкать ее пушную грудь. Антонов тербил соски, чувствуя, как желание пульсировало во всем его теле. И как потом соски обмазались в его сладковатой слюне.

– Миша... – прошептала она, массируя ему плечи.

А сам Миша спустился к ее крохотному животику. Не задерживаясь, он опустился ниже. К бедрам. Конечной остановкой стала женская прелесть, которая до безумия сводило его

с ума. Он не побрезговал и провел кончиком языка вокруг прелести, что взбудоражило Вику настолько, от чего она вскрикнула.

Тогда Антонов поднялся и спустил трусы до колен. Легким движением он удобнее для себя расположил Вику, резко остановившись перед входом.

– Ты точно готова, – вырвался довольный возглас.

– Тогда не согласилась бы пойти с тобой...

– Твои слова.

Антонов больше не церемонился. Для него было пыткой, так долго терпеть. Обычно все начинается со входа, а тут...

Впрочем, оставив все воспоминания позади, он торжественно входит. Его ухмылка возросла до предела. А девушка закричала. Не смотря на крики, он продолжал делать сильные толчки, и не давал своему оргазму стихнуть.

Вика извивалась, стонала, хваталась за него и царапала в спину.

Для нее это в новинку. Как же... ты прекрасна!

Антонов не мог дальше терпеть боль, вышел из прелести и принялся одеваться.

– Это было нечто, дорогуша! – Взревел он, натягивая брюки.

– Аналогично. – Она довольно ему улыбнулась.

– Я могу тебе поздравить: ты – больше не девственница. И никогда ей не станешь.

– Это нужно было сделать. Хотя бы попробовать. Но я не думала, что все окажется настолько чудотворно.

Антонов, довольный, присел на край кровати и посмотрел на Вику. В его мыслях ничего не было. Абсолютно. Только радость за очередную половую активность, которой ему так не хватало. Возможно, ему стоит стать немного мягче. Особенно к Пешкову, которому давно мог отбить пару органов.

– Теперь все изменится. Ты – моя, а я – полностью твой.

– Это был всего лишь секс. Под ним я не видела тропу отношений.

Антонов пару секунд помолчал. До него наконец дошла мысль, сказанная Викой.

– Я не на это рассчитывал.

– Очевидно ты не расслышал в моих словах фальшь. Мне просто хотелось поскорее лишиться девственности.

– Ах ты сучка! – Он бросил на нее злобный пьяный оскал. Но она только улыбалась. – Решила развести меня!

– Остынь. И просто уходи. Иначе сообщу в полицию, что ты меня напоил, а потом изнасиловал.

Антонов изменился в лице. В его нутре закружился страх. Страх за то, что эта тварь действительно обратится в полицию. Он не мог дать этому случиться. Никак не мог. А если об этом узнает его отец...

– Сука. Ты – самая настоящая сука!

– Для тебя могу быть ею всегда.

– И не надейся на оплаченный номер.

– Мне и не надо, – она принялась одеваться, рыща по комнате свои вещи. – Все что мне было нужно, я получила. И это, – ее палец нацелился на его лице. – Я – наврала тебе. Обо всем. Просто ты не был достоин правды.

Антонов поднялся и прошел к выходу. Он не верил, что попался на такой дешевый трюк. Все бы ничего, если б не упоминание о заявлении в полицию. Только этот данный факт, травмировал ему нервы, да так, что он не мог думать ни о чем другом.

– Эй, качок! – Вика появилась в проходе.

– Чего тебе, сучка!

– Намотай на ус, чтобы больше, ты, ко мне не подходил. И никому не рассказывай о сегодняшнем, иначе глубоко пожалеешь.

Антонов только кивнул и молча удалился, запомнив этот день, самым худшим из всех.

20

Вика все еще трепетала от первого раза. Для нее это было столь необычно, столь приятно, что она до сих пор оставалась под сомнением: действительно ли подобное с ней произошло?

Не тратя время на раздумье, она обулась, причесалась. Разум все еще плохо соображал. Видимо бутылка вина ударила ей в голову слишком сильно. Однако она не унывала, просто положила расческу для волос на комод и вышла из номера. Ей в ту же секунду зазвонил телефон.

– Аллю? – Вика приложила его к уху.

– Вика, доченька, – послышался голос ее матери. – До меня пошла информация, что столовая в твоей школе сгорела. Я очень обеспокоена и советую тебе поменять место учебы.

– Нет! Нет-нет-нет! – Завопила она, пробираясь по длинному коридору к лифтам. – Я уже определилась с местом. И школа не далеко от дома. Причем, мне поучится-то... всего ничего... – в голосе слышались нотки укора. – Со мной все будет нормально!

– Ну, ты девочка конечно взрослая, но решения за тебя, пока ты живешь с нами, будем принимать мы с отцом. Он уже едет домой с банка.

– Н-но... – она отчаянно пыталась сдерживать слезы. – Мне там так понравилось. Мне приглянулся один мальчик. Очень воспитанный, умный и добрый! И я тоже ему пригляделась!

– Дома поговорим. – Заключила ее мать, а затем, сбросила трубку.

Вика с силой сжала трубку и рывком сунула в карман.

Вот так всегда! Я совсем не могу принимать решений! Я уже достаточно взрослая...

С печалью, что осела на ее душе, она остановилась перед стальной дверью и вызвала лифт. Сегодня, ей предстоит во многом объясниться.

21

Когда чайник вскипел, Влад выключил конфорку и насыпал в кружку три ложки сахара, закинув пакетик. Подхватив прихваткой нагретую сталь за ручку, он залил заготовленный рецепт, поднеся затем к клиентке.

– Прошу, – с улыбкой Влад указал ладонью на чашку.

– Благодарю. – Она сделала глоток.

– Мам.

– Чего?

– Я могу устроиться на работу, пока столовую не восстановят? Просто ее реконструкция может продлиться очень долго. Может закончиться только в мае, а сейчас у нас двадцатое апреля.

– Ты мог бы пойти работать, но...

– Но?

Влад облокотился на стол и вопросительно глядел на мать.

– Сегодня трагедия произошла не только с тобой...

– С кем-то еще? У папы?

Саша заплакала.

Она плачет? Но от чего?

– С моим отцом. Он снова вышел из себя и избил врача.

– Дед? – Уточнил Влад.

– Да. Одиночество сильно на нем сказалось. Последний раз мы виделись с ним двадцать лет назад! И только созванивались. Он мог сильно измениться! Я никогда не интересовалась его жизнью и здоровьем! Вот к чему все это привело!

Влад положил руку на плечо мамы и погладил ее.

– И что с ним сейчас? Кто тебе вообще сказал об этом?

– Его лечащий врач. Тот самый которого он избил. Последние три года папа ходил к нему из-за резких перемен настроения. У него биполярное расстройство.

Влад присел за стол и приподнял левую бровь.

– К чему ты клонишь? – Он понял, что разговор, затронувший деда не случаен. За ним что-то последует.

– Знаешь, Влад... – произнесла она тихо. – Я никогда не просила тебя о чем-то серьезном... никогда не заставляла или уговаривала... – отложив кружку в сторону и схватившись за голову, она продолжила: – Но в данной ситуации мне просто не к кому обратиться. Влад, скажи, ты сделаешь то, о чем я тебя попрошу?

И что мне сказать? Знает ли она, что у меня, наконец, появилась возможность завести девушку? Я только стал налаживать с Викой отношения, флиртуя и шутя с ней, но сейчас все резко пропадет. Все мои старания произвести на Виду впечатление. Я не хочу, чтобы ее пришивартовал к себе кто-то другой, но догадываясь, о чем меня попросит мама, я также не хочу оставлять деда одного, ведь если оставить его без ухода может случиться непоправимое. И что мне выбрать тогда?

– Я слушаю, мам.

– Пока есть время... ну, не мог ли ты поехать в Отрадное? Я могу положиться на тебя?

Так и думал, что она попросит именно об этом. Что ответить? Что выбрать? Что я должен сделать? «То, что хочу» или «то, что должен»? Блин, видимо не сбыться моему счастью.

– Да. Ты вполне можешь на меня положиться.

– Серьезно? Я думала, что ты откажешься...

– Я решил сделать то, что должен. А сейчас я должен думать не только о себе, но также и о своих близких. Раньше мне было не до всего этого, но сегодня одна девушка, моя новая одноклассница, направила меня на путь истины. К которой теперь хочу стремиться.

– Влад... – Саша поднялась со стула, подошла к Владу и обняла.

Влад не ожидал такого поворота. Он раскраснелся от неловкости.

– Мам, ты меня смущаешь...

– Спасибо... – на ее глазах выступили слезы. – Спасибо сынок! Я просто не знала, что с этим делать...

– Ничего. Все образуется. Скажи хотя бы, сколько мне там пробывать?

Саша отошла от него и глянула на календарь, повешенный на дверце холодильника.

– Просто проведай его, не более. Дня два будет по перег горла. Просто я сама не могу это сделать.

– Почему?

– Он много пил. Какой-то писатель Юрий Горелов подсадил его. И этим своим увлечением, довел мою мать до гроба. У меня остался большой осадок. Понимаешь?

Влад кивнул.

– Да... понимаю...

– Спасибо. Я очень тебе благодарна.

– Не стоит мам, – улыбнулся он. – Можешь не благодарить.

– Когда ты поедешь? – С ходу спросила она.

Совершенно не думая, Влад ответил:

– Сегодня. Прямо сейчас.

– Что!? Как прямо сейчас? На часах уже восемь часов вечера.

Влад протер руки о полотенце и немедленно направился в комнату. Саша опять проследовала за ним и облокотилась на дверной косяк, глядя, как он собирает вещи.

– Я не хочу откладывать поездку.

– Билет дорого стоит. Может тебе дать денег?

Вытряхнув все учебники и принадлежности из рюкзака на стол, Влад перебрался к шкафу и заполнил его вещами. Из шкафа для поездки он отобрал наиболее потрепанные вещи.

Саша кашлянула, схватившись за голову.

– Ох...

– Чего ты вечно за голову хватаешься? Болит? Прими таблетку, лучше станет.

Кивнув, она подошла к столу и разложила учебники строго по своим местам по уровню возрастания.

– Частая суета. Мне просто следует немного отдохнуть.

Влад усмехнулся, закрывая молнию на рюкзаке. – Что ты там говорила на счет денежки? Много дашь?

– А сколько нужно? – Саша прошла в коридор вместе с собранным сыном. Взяв свою сумочку, она вытащила кошелек и с ним стояла перед Владом.

– Зависит от любви ко мне, – сказал он.

– Не говори глупостей. Я очень люблю и переживаю за тебя. Просто ты никогда этого не замечаешь. Так сколько тебе дать?

– А сколько не жалко?

Саша раскрыла кошелек и отсчитала несколько купюр.

– Двадцати тысяч хватит?

– Более чем.

Влад взял деньги и аккуратно положил их в бумажник. В эту секунду перед его носом оказалась еще банкнота в пять тысяч.

– А это тебе сверху.

– На чай?

Саша рассмеялась. Она положила кошелек обратно в сумочку.

– Больно много будет на чай. Это тебе за согласие поехать в Отрадное.

– Большое спасибо, – Влад с улыбкой убрал и эти деньги в карман, после, чмокнув маму в щеку. – Ну, я поехал. Не забудь бате передать от меня «пока».

– Уж точно не забуду.

Влад открыл входную дверь. Перед ним словно оказалась преграда, мешающая идти дальше. Видимо его нутро не желало покидать насиженные стены. Через агонию нежелания он все-таки спустился на пару ступенек и развернулся чтобы посмотреть на мать.

– До встречи мам.

– Увидимся. И это...

– Да? – Он приподнял левую бровь.

– Оторвись там по полной. Но не переусердствуй.

Закатив глаза, Влад сказал:

– Все будет в меру.

Саша кивнула, закрыв входную дверь на ключ.

Влад спустился и на выходе из подъезда закурил сигарету. А наблюдая за вздымающейся дымкой, он проклинал сегодняшний день.

Как и ожидалось, мои мечты были разрушены.

– Почему нет! – Вика оглядывала родителей. – Эта школа...

– Место чтобы сгореть заживо! – Крича, закончила за ней мать. – В таких заведениях не учатся, дочка!

Вика хотела втоптать родителей в грязь, особенно надоедливую мать, которая совсем не умолкает.

– Дочка, – Аркадий положил руки на стол возле стоящей кружки со свежесваренным кофе из Бразилии. Прежде чем начать беседу, он испачкал им свои усы. – У тебя просто нет – детей. А если были, ты однозначно беспокоилась бы за них. Или я не прав?

Вика не желала все это слушать. Ей все надоело. С самого детства они то и дело, что кружились вокруг нее, не давая пропуска завести друзей. Подобный феномен, как она считала, происходит в каждой семье, когда хороший мальчик, вдруг, связывается с другим, но тот уводит его в глубь преступного мира и тогда их отношения прерываются взрослыми.

Я не могу винить беспокойство родителей. Если оно не выходит за рамки.

Продолжая сидеть на пятой точке и, выслушивать нотации, Вика вспомнила теплую кровать, себя, а также властного Антонова, у которого, по ее мнению, был самый огромный агрегат из всех белых, которых ей доводилось видеть на взрослых сайтах. С каждой минутой, для нее все невыносимее принимать тот факт, что его дружок больше в нее не войдет.

Мысли о сексе, стали посещать Вику в четырнадцать лет. Это случилось, когда она с семьей жили в США в двухкомнатной квартире кирпичной пятиэтажки. Одной ночью, родители начали синхронно мычать. Мать повышала тон, а отец говорил: моя девочка! Так продолжалось пару часов. По окончании, она, как сейчас помнит, схватила планшет и начала вбивать в строке поиска: почему взрослые, очень долго мычат в кровати. К ее удивлению под строкой показали видеоролики, показывающие как взрослые, приступают к тому самому делу, от которого берутся дети.

К шестнадцати девочка самолично принялась себя самоудовлетворять. И мечтала поскорее вырасти, чтобы спариться с мальчиком. Она не ожидала, что первым окажется ее одноклассник, до без ума накаченный, с наколками и к тому же являющийся грозой школы. Только из-за его предложений и денег, которых имел, она решила тогда переспать. Надеется на простоту со слабым характером она не хотела. Долго ждать, когда созреет.

Я попробую переспать с тем парнем еще пару раз, а потом, стану девушкой Влада. Все же, мне больше нравятся шутники и слабаки, чем романтики и силачи.

А тем временем родители не переставали трюндеть о сохранности жизни, да и вообще, говоря, что она – одна. Другой жизни уже не будет. Однако сама Вика, переключив наконец на них внимание, считала иначе. Другая жизнь – есть. И это – перерождение души. Одна подруга из известного городка Цилийска рассказывала об этом, словно сама пережила подобное.

– Ты нас слушаешь! – Из рта Аркадия вылетели слюни, которые расположились на его сжимающихся кулаках.

Она довольно кивнула.

– Все услышала. Абсолютно.

– И что думаешь на этот счет! – Софья обеспокоенно сглотнула ком в горле, поправив затем стянувшиеся лямки лифчика. – Собираешь отстаивать свои слова?

– Если захочу, то смогу отстоять! – Вика резко выдвинулась со стулом на пару сантиметров от стола. Родители с недоумением на нее позарились. – Я – взрослая! Давно уже!

– Восемнадцать лет это – обычные цифры. – Софья схватила ее за предплечье. Ее голубенькие глазки совсем не могли соорудить грозное личико. Раньше конечно, Вика боялась взгляда матери, но не сейчас. – Кто вообще считает по цифрам? Что они дают?

– Я с твоей мамой согласен, – подключился Аркадий, пощелкав пальцами рук и глотнув кофе. – Каждый раз при входе в магазин, я вижу, как подростки вроде тебя покупают сигареты

или алкоголь. Иногда удавалось узнать сколько им лет, если кассирша проговорила возраст молодых покупателей, когда смотрела в их паспорта. И чувство непонимания... – его взгляд сосредоточился на глазах дочери. – Он возрстал с небывалой скоростью. Вроде бы по закону, употреблять вредную продукцию можно только с восемнадцати. Но эта цифра, кроме как, своего названия, дает что-то еще? Вот почему именно в этом возрасте рекомендовано употреблять алкоголь? Ты задавалась таким вопросом?

Вика обдумывала его вопрос. Очень долго. Она только вспомнила как попробовала свою первую сигарету с подружками на одном из девичников. Все курили по очереди. По часовой стрелке. И пусть это было всего в десять лет, но уже тогда, она поняла, что курение ни к чему не приведет. Только отсрочит смерть.

По поводу алкоголя, речи не идет. Она пьет только по праздникам или важным событиями, произошедшими в ее жизни, которые заслуживают быть отмеченными, такие как: первая менструация, поцелуй с языком и секс.

А думать об вопросе отца, она уже не хотела и выпалила:

– Это действительно может показаться странным, что организм, якобы не приспособлен к употреблению алкоголя до восемнадцати... пусть от шестнадцати или от нескольких дней перед восемнадцатилетием, вдруг, после заветной даты принимает все с радостью. Нет. Я в это не верю, папа. Все можно принимать, когда захочешь. Но с мерой.

– Знал я таких, – усмехнулся Аркадий. – Плохо кончили. Мэру не рассчитали.

– Мама, – Вика посмотрела ей в глаза. – Отпусти. Больно!

Софья отпустила, а затем, возвратилась к своему насиженному мягкому стулу с подушкой для удобства. Взяв кружку мужа в руки она, сдержанным тоном, спросила:

– Ты до сих пор, живя с нами, будешь считать, что тебе все дозволено?

Вика не знала куда деваться. Она просто откинула маску приличной девочки и крикнула:

– Знаешь, что, мама! И ты, папа! Мне наскучило слушать одно и то же! Каждый сука раз, вы триндите, как мне будет хорошо, что я должна для этого сделать, как поступить! Каждый мой шаг, интересует вас обоих больше, чем собственные дела! Когда вы закончите? Перестаньте уже считать меня маленькой только из-за того, что живу с вами! Найду я себе мужа! Слышите? Найду! И тогда я съеду от вас к чертовой бабушке!

Родители ошеломленно переглянулись. Как только они поняли, что дочь вышла с кухни, то закричали ей в голос.

Не хочу вас видеть! Слышать! Как меня все надоело!

23

Время близилось к десяти часам.

Влад купил билет и поспешил к поезду. Нужный вагон оказался вторым после локомотива. Времени до отбытия оставалось совсем немного, поэтому пришлось ускориться, чтобы успеть.

Влад побежал что есть мочи, обгоняя людей и пару курящих охранников. От бега его ноги ужасно болели, а голова загудела. Однако эти два фактора не помешали достигнуть цели. Подбегая к проводнице, Влад показал ей билет и паспорт. А после, тяжело дыша, прошел в вагон и быстро отыскал свое купе. Внутри, слева от дверцы, на кровати расположился парень лет двадцати.

– О, а я думал, что никто с первой станции ко мне не подсядет, – сказал он, скрестив свои вытянутые руки на свободно сидящем спортивном костюме. – Садись, за разговором быстро доедем! Как звать тебя?

Влад закрыл за собой дверцу и сел, напротив.

– Влад.

– Моего отца тоже так зовут. Я – Алексей Рябинин. Можно просто Леха.

Он протянул Владу руку. Тот внимательно осмотрел его, приподняв левую бровь.

У Лехи был резких голос. Черные корни волос резко выделялись на фоне светло-русых локонов. А татуировка в виде маленького квадрата ниже линии ресниц отвлекала внимание от его зеленовато-голубых глаз.

– Рад познакомится.

– Да не нужно так формально. Я не крутая персона, но и не матерное быдло.

– Понял, – кивнул Влад, снимая рюкзак. – Ты здешний?

– Чего? Не понял.

Понятно. Значит, этот тип больше смахивает на дурака. Однако он не кажется мне противным, злым или черствым. Глядя на его продолговатый шрам над левым глазом и ожог, дополняющие его образ, могу предположить, что он иногда встречается в проблемы. Но я могу и ошибаться.

– Имею ввиду, здесь ли ты живешь.

– А! Понял! Вообще-то нет. Я родом из глухой мистической деревни.

Влад поудобнее устроился на своем месте.

– Мистической?

– Да. С две тысячи седьмого там творилась дикая чертовщина. А ты не в курсах?

Блин! Как же меня бесит его голос! От каждого слова я вздрагиваю! Он всегда так громко говорит!?

– Слышал пару раз. Передачи смотрел.

– Во, я тоже смотрел в детстве! Там короче была полная дичь! – Леха закинул ноги на столик. – Сам я всей этой хрени не видел, но дикие мыслишки посещают.

Влад незаметно покачал головой и решил быстро разместиться на своем спальном месте.

– Раз знаешь, что там такое творится, то зачем едешь? – Влад вопросительно на него посмотрел.

– По делам. А ты?

– В одно время произошло два случая...

Леха почесал затылок, а после зевнул. Убрав ноги со столика, он прилег.

– Каких? Это ведь не секрет?

– Моя школа частично сгорела. А дед избил лечащего врача. Вот и решил, пока есть время, его проведать.

– Ничего себе дедуля! Да уж... – выдохнул Леха. – Но не только же ты у него один родственник? Почему никто другой к нему не поехал?

– Кроме меня никто не последит за одиноким стариком.

– По... – Леха с бледным лицом вскочил с кровати и схватился за живот. – Понятно...

– Что с тобой? На тебе лица нет. Плохо?

Леха схватился за живот, корча гримасу. Поднявшись с кровати, он рывком открыл дверцу купе.

– Знал ведь, что не нужно было есть те беляши... ох!

Влад, приподняв левую бровь, сказал:

– Отравился?

– Ага, похоже. Последись за моей сумкой? Мне срочно нужно в туалет...

– Да, конечно. Я слежу.

Леха с мрачной улыбкой, прошептал:

– Должен буду... но не открывай!

Дверца купе с громким стуком захлопнулась. Тишина наступила ровно до того момента, пока поезд наконец не тронулся с места.

После той изнурительно пробежки, я остался совсем без сил. Хочу спать. Думаю, тот парень не будет возмущаться, если я усну до его прихода. Надеюсь, он поймет.

Влад прилег на кровать и, укрывшись тоненьким одеялом, быстро уснул.

24

Антонов уже добрался до дома.

В гостиной горел свет. Также, он горел в спальне родителей, в которой из угла в угол металась чья-то тень. По телосложению Антонов понял, что это его мать. И понял он не только это.

Дверь гостиной распахнулась, как только Антонов разулся и попытался незаметно пройти к лестнице, ведущей на второй этаж. Перед ним предстал отец в строгом костюме с деревянной битой в руках.

– Миша. – Голос отца заставил его задрожать. Он боялся этого звонкого голоса до слез. Одна уже потекла.

– Д-да... п-папа...

– Шесть давно пробило. В это время мы – ужинаем.

– Понимаю... – Антонов страшился биты. На ее конце, чуть поодаль от выгравенным именем его отца, Дмитрия, все еще была кровь. Последний раз, она использовалась год назад, когда он снова опоздал на ужин.

– Я не закончил.

Антонов отошел на шаг.

– И-извини...

– Во время ужина, тебя не было. Где ты пропадал?

Этот вопрос заставил его усомниться в своей способности лгать. Ведь отец может в любую секунду узнать правду. Где угодно, и, когда угодно. Подобно происходило в их семье очень часто. Когда-то все обходилось лучше, когда хуже для Антонова, который был сыном бывшего военного.

– Был в качалке...

– Ну вот сейчас и посмотрим. – Дмитрий замахнулся своей битой, целясь в руку сына. Бац.

Антонов рухнул на пол. Удар выдался сильным. Боль выступила вместе со слезами. А вместе с ней на бицепсе, выступил красный отпечаток.

– Не хочу продолжать... – выдохнул Дмитрий. – Отвечай на вопрос: где ты пропадал?

Он видел, как глаза отца уже налились кровью. В них пылал гнев.

– Не надо... – жалобно попросил Антонов. Его взгляд устремился на мать, выглянувшую из спальни. Она была вся исплаканная. – Не стоит продолжать!

– Хотя, – Дмитрий взглянул на жену и пальцы, что так сильно сжимали рукоятку биты, расслабились. – Дорогая, войди обратно. Мне нужно закончить.

Жена молча кивнула, пройдя в спальню и закрыв за собой дверь.

– Папа... не надо...

Дмитрий плевал, матерился, ударял сына ногами в живот, но что-то мешало ему ударить битой. В конце концов, он присел перед ним на цыпочки, схватил за шкурку и посмотрел в глаза.

– Не смей говорить! – Это был не угрожающий тон, а настоящий вопль, который пронесся по всему дому. – Когда я тебя наказываю, ты – молчишь.

Антонов это прекрасно знал. Но не мог с собой совладать. В эти секунды он припомнил Пешкова, который также мычит, стонет или просит его не бить. Все это так напоминает ему себя самого, от чего становится тошно. А ведь если бы не его попытка избить того нытика

и не проведенное время с Викой, то он мог спокойно со своей шайкой избить бомжей и потом, вернуться ровно к шести домой. За свою глупость он ни единожды себя проклинал.

Он просто стал кивать.

– Сучий ты подонок! – Дмитрий снова замахнулся битой. На этот раз, Антонов отчетливо пронаблюдал, как она летит прямо к нему, а потом бита треснула при ударе об шею и одна ее часть улетела в сторону. Вторая же, осталась вонзенной в горячую покрасневшую плоть несчастного.

Антонов потерял сознание, с глубокой радостью, что ему пока не предстоит дрожать от страха и трястись словно собака, которая дожидалась своего хозяина у порога.

На сегодня, все закончилось. Но, не навсегда.

25

– Влад! Давай вставай! Скоро наша остановка!

Отходя от сладостных сновидений, он распахнул глаза.

– А? Кого? Чего!?

– «Новосокольники» под носом, вот что! Давай собирайся! Я бы просто так тебя не разбудил.

Влад протер глаза.

– Прости за вчерашнее.

– За что именно? – Леха аккуратно сложил простыню и одеяло в одну стопку.

Проделав все то же самое, что и Леха, Влад спокойно присел на край кровати.

– За то, что не проследил за твоей сумкой. Меня ужасно клонило в сон, потому я незаметно для себя отрубился. Простишь?

– Да не извиняйся ты. Все путем. Никому уж точно не пригодятся спортивные вещи и гантели.

– Гантели? Ты хочешь сказать...

– Я люблю качать руки. В этом же нет ничего плохого, да?

– Вроде нет. Полезно даже.

Леха глянул на свои наручные часы.

– Ух ты! Время-то незаметно летит! Ты собран?

Влад кивнул.

– Да.

– Ну погнали короче. Сейчас ровно шесть утра. Мы уже почти подъехали.

Поезд стал сбавлять скорость.

Влад поспешил выйти из купе побыстрее. Народа у выхода скопилось достаточно.

Блин. Вот если бы я поставил вчера будильник...

Пробираясь вперед, Влад вырвался к выходу. Старики то и дело ворчали на него, чтобы соблюдал правила приличия, на что он пытался не обращать внимания. А Леха без церемоний гнал и посылал всех куда подальше на три буквы.

В конце вагона их ждал теплый весенний ветерок и палящее солнце.

– Жарковато сегодня, – сказал Влад.

– Не то слово, – согласился с ним Леха.

– Сейчас нам нужно в Отрадное. В этой деревне есть такси?

– Братан, какое к черту такси? Погнали за мной, сейчас с ветерком прокатимся на точилье!

Леха пошел в сторону перехода к шлагбаумам, а Влад двинулся за ним следом. Вокруг все казалось Владу таким родным, но проникнуться красотами здешнего городка он не смог. Что-то не давало ему это сделать.

– У тебя есть машина? – Неуверенно спросил он.

– Ага! Совсем рядом.

– Интересно, где же... – выдохнул Влад, обратив свое внимание на скопившихся вокруг машин таксистов.

– Увидишь. Иди за мной.

Вместе они прошли через переход к шлагбауму и дошли до первого поворота к «Октябрьской» улице. Слева от него стоял кирпичный гараж. Леха, подойдя к калитке распашных ворот, достал из сумки большой ключ и вставил его в замочную скважину заржавевшего замка.

Замок спал, и дверь со скрипом открылась внутрь.

– Сколько этому гаражу лет? – Влад провёл пальцем по нагретому металлу.

– Хрен его знает. Стар как мир. Достался мне по дешевке. Я купил его, чтобы хранить здесь мою ласточку, когда уезжаю. Приору.

– Тебе правда несложно меня подвезти?

– Спрашиваешь еще! Конечно подвезу! Мы ведь теперь друзья, так?

А становились ли мы с ним друзьями? Не помню, конечно, а, впрочем, какая к черту разница?

– Скорее всего...

– «Скорее всего» или да? – Леха раскрыл ворота изнутри нараспашку и подошел к накрытой машине. Скинув с нее накидку, он сел за руль и выехал на улицу.

– Да, друзья. – Заключил Влад.

– Давай садись, – махнул Леха рукой и вылез наружу, чтобы закрыть гараж. – Я сейчас только закрою ворота и погоним!

Влад сел в салон. Он прижался к окну и задумался. Рука вмиг онемела.

Черт! Да что с ней не так!? Вот приеду к деду, первым делом разберусь в этой проблеме! Главное, чтобы проблема была не серьезная.

26

Поставив стул напротив валяющейся туши, Дмитрий набрал номер дочери и приложил к уху. За окном уже было светло. Прошлая целая ночь после небольшой разборки в коридоре, где сын пал от руки отца истязателя. И он продолжал валяться. Живой, конечно. Только был подостлан мамой, которая не выдержала и взялась за перекись с рулоном ваты.

Пнув руку сынка, Дмитрий позвонил дочери еще раз. Она соизволила не ответить в первый раз и потому, подобное действие было в миг прощено бывшим военным.

Со второй попытки получилось. Тогда Дмитрий покрепче обхватил трубку и сильнее прижал к уху.

– Привет, дочка! Как твои дела?

– Нормально, – ответила она. – У бабушки спала температура. Извини, что не ответила сразу. Я давала ей лекарство.

– Когда ты вернешься? Нам тебя... точнее, мне тебя не хватает.

– Я не хочу возвращаться сейчас.

– Хочешь остаться с моей матерью? – Дмитрий стал беспокоиться.

– Пусть температура и спала, но к вечеру она может подняться. Я просто не могу оставить ее одну, зная, что у нее все еще есть кашель и насморк.

– Скажи ей, пусть поправляется, – Дмитрий ухмыльнулся, чувствуя, как набухает его дружок. – Я уже заждался тебя, Оленька.

– Я тоже хочу с тобой увидится. Честно. Но пока бабушка не выздоровеет, в Самару – ни ногой.

– Я тебя услышал. Пока.

Димитрий сбросил вызов, сжал телефон и отправил таится в кармане пиджака. Он яростно стал пинать сына ногами в живот. А когда выступил пот и силы упали, то отступил, забрав с собой стул.

27

Леха остановил машину рядом с первым домом у поворота и посмотрел на Влада:

– Ну, вот и мой дом. Тебе дальше?

– Да. Мне за тот поворот. – Указал Влад вдаль.

– Ладно, бывай тогда. – Леха поставил кулак. – Увидимся!

– Ага, – Влад улыбнулся, стукнув по кулаку.

Влад открыл дверцу и вылез наружу. Помахав напоследок Лехе, он развернулся и двинулся к повороту.

Дом деда двухэтажный. Так-так-так, где-то он должен стоять? А, вижу!

Увидев далеко впереди дедов дом, Влад двинулся к нему. Он дошел до калитки, зашел на территорию и быстро подбежал к входной двери.

Так, Влад. Ну-ка соберись, тряпка! Да, я не видел деда больше десяти лет, но что с того? Ладно, была не была!

Собравшись с мыслями, он постучался в дверь. Какое-то время, стояла гробовая тишина, за исключением лающих собак где-то вдаль, но после за дверью раздался старческий голос:

– Кто там! Коллекторы? Катитесь на хрен отсюда! Сейчас как возьму ружье и шмальну в вас солью, черти поганые!

– Ты ошибся! – Крикнул Влад. – Это я, твой внук.

– Чего!? Не лепи чепуху, на меня всем наплевать!

– Просто открой дверь. Я знаю, что ты сбежал из больницы. А еще и про то, что избил врача.

– Вот ведь сволочь. Ну, сейчас ты у меня получишь! Готовь зад!

Влад сглотнул ком. Он отошел в сторону, как вдруг, дверь распахнулась. С порога на него направилось ружье. Его держал довольно морщинистый и дряхлый мужчина с плохой осанкой, который был весь в шрамах. От него веяло перегаром.

– Кем будешь! Я не видывал тебя раньше!

– Влад... – на вздохе произнес парень, трясаясь от страха. Левая рука вмиг онемела. – Влад Пешков! Сын твоей дочери, Александры, жены Демьяна Пешкова, моего отца! Она... ну... она бросила тебя в девяностых и уехала в Петербург!

– Гм... Думал, что про меня старика Василия все позабыли... – Он отложил ружье в сторону и вышел за порог. – Так вот каким большим ты стал! В последний раз ты был ненамного выше моего больного колена. Ну, чего встал-то, а? Обними деда как следует! Десять лет не виделись!

Василий развел руки в стороны и улыбнулся.

Влад вздохнул и обнял деда как можно крепче.

– Ты что, ко мне гостить приехал? – Василий отошел на шаг назад.

– Можно и, так сказать. Мама попросила меня приглядеть за тобой какое-то время.

Василий усмехнулся.

– «Приглядеть»? Она что, с дуба рухнула!? За мной не надо приглядывать! Я что, не могу сам за собой приглядеть, а!?

– Я всего лишь исполнил ее прихоть.

– Ага, понятно! Ну, мне все равно. Если ты приехал сюда, то давай заходи в дом. Выпьем.

Влад приподнял левую бровь, сказав:

– Но я не пью.

– Все пьют. Хотя бы раз в жизни. Ты не исключение. Давай-давай, заходи уже скорее!
Влад кивнул.

Василий прошел в дом и скрылся за первым поворотом.

Пройдя в дом, Влад первым делом осмотрелся. Хоромы не представляли собой чего-то выдающегося. Он пожал плечами, сел на корточки разуваясь.

– Ну, придется пожить в таких условиях, тут уж ничего не попишешь...

– Влад! Где ты там застрял, я уже все подготовил! Поторопись уж, а то и так отвлек меня от выпивки!

Сняв рюкзак, Влад надел домашние тапочки и прошел в кухню. Его взор упал на стол. Ровно по центру стояла бутылка водки, а рядом две стопки.

– Садись, выпьем по одной стопке.

– Наливай уж до краев, если на, то пошло.

– Давно никому другому по края не наливал! – Промолвил Василий. Он открыл бутылку и наполнил стопки. – Ну что, держи, внучок!

Влад взял стопку, поднес ее ко рту и залпом опустошил. Он скорчил гримасу.

– Ох... словно крепкий чай выпил... только крепче...

– Да уж. Я пью со своим внуком? Это навевает воспоминания, когда я пил с твоим отцом.

Он до сих пор работает в полиции?

Влад кивнул.

Василий кивнул в ответ и тоже опустошил стопку.

– И кто он теперь?

– Начальник своего отдела.

– Ого! Начальник! О таком зяте мечтать можно... – Василий налил еще стопку.

Влад усмехнулся.

– Им можно восхищаться, это да... но его редко увидишь дома.

– Ясно, – кивнул Василий, приняв вторую дозу алкогольного напитка. – Получается, отдает всего себя. Это естественно. Думается мне, твой папка не может без своей работы, я прав?

– Он борется с преступностью. А на гражданку вряд ли уйдет.

– Это его дело. Скажи теперь, как там твоя мать?

– В норме. Работает, готовит, отдыхает.

– Все ясно, можешь не продолжать... – Василий стал выпивать с горла. Водка в бутылке убывала в считанные секунды. – Эх... мне не хватает ее.

– Кого? – Спросил Влад, приподняв левую бровь.

– Моей жены.

Влад внимательно посмотрел на деда, заметив, что тот пустил горькую скупую слезу.

– Дед...

– Влад, как я знаю, тебе еще не приходилось кого-то терять, верно?

– О чем ты? – Он скрестил руки на груди.

Василий долго смотрел на Влада, не проронив и слова.

– Когда я помру, ты сохранишь этот дом. – Прямо спросил Василий, после чего опустошил бутылку до последней капли.

– К чему ты клонишь?

– А как ты думаешь, Влад? – Задал он встречный вопрос. – Небось, считаешь, что я просто так бухаю днями напролет, да!? Нет, это не так! Я пью, чтобы забыть о смерти и о жене. Как ты этого не понимаешь?

– Дед, не нужно пить, чтобы забыть, – Влад встал со стула и подошел к деду. Он положил ладонь ему на плечо и немного встряхнул, чтобы привести в чувства. – Я прекрасно понимаю, какого тебе, но это немного иное, чем скорбь о потере.

– Но я не могу забыть ее! Как же ты не поймешь! – Василий заплакал. – Я любил ее больше жизни! Хотел умереть с ней в один день, но все прошло обратной спиралью! Если бы не ее болезнь, она была бы сейчас здесь Влад и я не пил бы этот чертов алкоголь! А тот врач, к которому она записалась... он... этот гад ничего не сделал для ее спасения.

– Успокойся, – Влад обнял его. – Да, люди теряют близких, но это не повод изводить себя до посинения. Представь, как на подобное отреагировала бы бабушка. Вряд ли она бы стала винить в этом тебя или врача, верно?

Василий протер глаза, всхлипывая.

– Спасибо тебе, Влад, правда! – Он расцеловал его. – Я... я попробую исправиться и перестать пить. Мне ничего не поможет. Совсем скоро я и так скопычусь.

– Не говори так.

– А что мне еще делать!? Мне не двадцать и не тридцать! Мне уже шестьдесят!

– Возраст не главное. Ты просто должен продолжать жить несмотря ни на что.

Василий оттолкнул Влада, кивнув бутылку на пол. Та с треском разбилась. Осколки разлетелись на всю кухню.

– Чт... что ты делаешь?

– Знаешь, – прошипел Василий, – не нужны мне твои советы. Иди вон лучше на улицу. Прогуляйся! А мне дай остыть!

– Н... но...

– И не нукай мне! Не дорос!

Василий ударил Влада в живот. Тот согнулся как тростинка, пытаясь сдерживать слезы. Рука снова онемела.

– Ох... ух... зачем же так?

– Пошел прочь! Пока я не остыну, домой не являйся, понял?

Влад кивнул, быстро покинув кухню. Чувствуя жжение в животе, он обулся и вышел на улицу, хлопнув дверью.

Старый хрыч! Черт... как же больно-то ударил! Вроде на силача не тянет, а бьет как Антонов. Кстати, о нем и его семье. Не уверен, но, по-моему, его отец родом из этой деревни. Надеюсь, сюда он не заявится.

Перетерпев боль, Влад выдохнул и решил прогуляться.

– Лучше и правда не заявляться в дом. Не хочу снова получить в живот.

Влад мысленно подготовился к долгой и скучной прогулке, на фоне лесов, домов и полей, что так хорошо приукрасят его одинокие скитания по просторам деревни.

Он вышел за территорию двора.

– А может пробежаться?

Осмотревшись вокруг, Влад медленно побежал по дороге, недолго прямо, потом повернул налево.

Забежав в лес и держа курс по протоптанной тропинке, он заставил себя бежать пока не откажут ноги.

28

Прошло минут десять с начала пробежки, когда ноги начали болеть.

Влад чувствовал себя отвратно – рука немела, а в глазах темнело. Голова закружилась, и он поскользнулся и упал на сухую землю.

– Ух... б-больше... не могу...

Влад перевернулся на спину. Его взгляд устремился в необычайно красивое небо. Слабый ветерок шевелил макушки деревьев и вздымал опавшие листья. Здешняя атмосфера навеяла

Владу воспоминания о прошлом. Но счастливых воспоминаний у него оказалось не так уж и много.

– А может мне уехать обратно? Денег достаточно. Стоит ли здесь оставаться? Нет. Я не могу. Мама наверняка обидится, если я так поступлю. Ладно, пора мне... – Влад замолк. Его глаза расширились. Он посмотрел на левую руку. – Ч... что за... – Рука деформировалась. Кожа растягивалась в области запястья, а пальцы самопроизвольно задергались. – Ах... да что же это такое!?

Найдя в себе силы встать, Влад был готов убежать, как тут же завис на месте.

Он стоял поодаль от кровавой лужи, почти смешавшейся с песком. От лужи тянулся след. Глянув направо его взору, открылось ужасное зрелище: посреди деревьев лежал расчлененный труп. Человеческий. А возле него маячили две собаки. Рыча, они медленно поедали тело.

Влад отошел на шаг назад. Затем еще на один.

– Г... господи... собаки, поедают тело... человека! Что мне делать... бежать... прятаться...

Влад обернулся. Позади него, в метрах пятидесяти, виднелись старые ворота. А за воротами он приметил гору мусора.

– Свалка... в таком месте... здесь нельзя оставаться, никак нельзя!

Стоило повернуться, как перед ним зарычала из ниоткуда появившаяся дворняга. Она оскалила зубы и залаяла.

Влад вздрогнул. Медленно отступая назад, он привлек к себе внимание двух других собак.

Дворняга, продолжая скалить зубы, приготовилась к прыжку. Влад в последний миг сумел увернуться и ударить псину в бок. Произошло это машинально. Лева рука дернулась в сторону свалки, словно звала туда.

– Боже... боже... – Он ринулся к свалке, чувствуя, как напрягаются мышцы. За спиной слышался топот своры собак. – Не выживу... не смогу... я помру прямо здесь... умру... умру!..

Влад преодолел свой порог. У него открылось второе дыхание. Адреналин ударил в сердце и у него появились силы бежать быстрее.

Собаки не отставали.

Влад не собирался уступать им и лишь подбавил скорости, страшась возможной кончины. Он знал, что ему никто не поможет, никто не подскажет, как нужно действовать.

Остается полагаться только на себя! Думай дурак... думай... как мне выкрутиться!?

Он добежал до ворот и кое-как перелез.

Спрыгнув на землю, Влад в панике осмотрел территорию и заметил будку, которая, возможно, служила смотрителю свалки маленьким пристанищем.

– Будь открытой... – вскричал он, подбегая к двери. – Пожалуйста... черт возьми... будь открытой!

Дверь будки ни в какую не поддавалась.

– Нет! Черт!

Влад мигом обежал будку. Собаки прорыли под воротами три дырки и пролезли на территорию свалки.

С одной стороны, Влад заметил маленькое окошко, а затем с разбегу влетел в него. Он упал на маленький столик, ножки которого под его весом треснули. На мгновение в глазах потемнело от боли. Он прополз по полу и вжался в угол сторожки, оглядывая помещение. Будка была не большая, но развернуться вполне можно.

– Черт!.. – Он схватился за левую руку. Она отдавала болью. Она деформировалась. – Скажите, что это сон...

Нахождение в будке не спасло. Одна собака запрыгнула в окошко.

Влад схватил первый попавшийся предмет. Им оказался маленький нож для чистки картофеля.

Собака зарычала и бросилась на него, метя в руку. Влад закричал и несколько раз ударил собаку в шею. Она с писком отступила и упала на бок, отчаянно пытаясь выжить. Но ей не удалось.

– Получи... получи... получи! – Влад в ярости нанес дворняге еще несколько ранений, окончательно освободив от мучений.

Влад напоследок пнул собаку.

– Я – убийца!? Нет-нет-нет... я просто оборонялся... я пытался спасти свою жизнь... да... именно так!

Влад поднялся с пола и приоткрыл дверь будки. Осторожно выглянув, он еще раз осмотрел территорию. Снаружи его поджидали две злые собаки, готовые в любой момент наброситься и разорвать в клочья.

Что же делать? Я изо всех сил пытаюсь не заплакать... не зареветь... не наложить в штаны...

Собрав волю в кулак, Влад распахнул дверь ударом ноги и выбежал, направляясь к лежащим на земле арматурам.

Давай! Давай! Быстрее...

Расстояние до арматур сокращалось.

Еще.

Еще.

Они совсем рядом. Вот-вот и окажутся в руках.

Подобрав одну арматуру, Влад краем глаза заметил прыгнувшую на него собаку и ловко увернулся.

– Получи! – Взревел он, ударив арматурой по голове.

Железяка разломилась собаке череп. Она издала душераздирающий рев и упала на землю, несколько секунд трясясь в конвульсиях.

Влад задрожал, бросив арматуру в собаку.

– Ох... черт... нет сил... просто нет...

Тяжело дыша, Влад обернулся. На него в тот же миг прыгнула собака с открытой окровавленной пастью.

Нет! Все не может кончиться именно так!

– Н-носитель... в о-опасности. З-защитить...

В эту секунду вся жизнь пронеслась у Влада перед глазами. Он думал, что это – конец. Он не надеялся на спасение. Но оно пришло, откуда он и не ждал.

Левая рука от запястья покрылась густой черной массой. А пальцы, покрывшись ею, стали отдаленно напоминать огромные черные когти.

Влад, раскрыв рот, просто не поверил в подобное. Он закричал.

Рука самопроизвольно атаковала собаку.

– О-опасность... м-миновала...

– Ч-что... – Влад заплаканными глазами смотрел на свою руку. Она ужасала его. – Это – невозможно!

Влад резким движением развернулся в сторону собаки и увидел, что она оказалась разрубленной на пять частей. Его сразу стошнило.

– Что за херня...

– Провал...

Влад не чувствовал свою левую руку. Она была не под его контролем. Над ней властвовало вземное существо.

Черная масса собралась в одной точке. На запястье. Она образовала из себя небольшой рот и длинный язык, который хаотично менял свое расположение в пространстве.

Зрелище не из лучших.

– Провал?

– Д-да...

Влад сглотнул ком. На секунду прикрыв глаза, он попытался успокоиться и спросил:

– Что ты такое!?

– Н-не знаю...

– А... а что с рукой!? Почему я ее не чувствую!?

– Кость съедена...

– Съе... Чего! Господи... – Влад поднялся на ноги. – Уберись! Прошу, оставь меня! Отцепись!

Влад сжал правый кулак. Он заплакал.

– Что за херня сегодня творится!

– З-засыпаю...

Черная масса втянулась в руку. Следов ее присутствия на руке не осталось.

Невозможно! Это сон, да!? Это просто мать его сон! Самый обычный!

Влад побежал, минуя препятствия. Добежав до забора, он быстро перелез через него и продолжил бежать в неизвестном направлении. Он не мог здраво мыслить. Случившееся не поддается логическому объяснению.

Я должен бежать! Бежать!

29

– Внучка, – спокойным и сдержанным тоном произнесла бабушка, сидя на кресло-качалке, укрывшись теплым пледом. – Поезжай домой. Со мной все будет в порядке.

Но ее внучка слышала громких хрип в легких при каждом вздохе. Бабушка это заметила.

– Насморк прекратился, – пояснила она, чем успокоила молодую душу. – Я собрала твои вещи в чемодан. Поезжай, внучка моя... красавица невиданная...

Оля поцеловала бабушку в лоб. Температуры нет. Насморка тоже.

– Я не хочу домой. Мне надо удостовериться, что ты выздоровеешь!

Бабушка опустила свои старческие руки на молодые, своей внучки и посмотрела темно-кариими глазами в ее глаза.

– Моя подруга, Рита, посидит со мной. Это тебя успокоит?

Нет. Это не могло ее успокоить. Оля не желала возвращаться домой только из-за того, что ей придется удовлетворять собственного отца, сидя у него в комнате, сказав всем, что они идут изучать английский. Мать, очевидно, пропадает, говоря, что идет в магазин, а на самом деле занимается любовью в борделях, а брат то и дело, что уходит в качалку. Ей все наскучило. Она хочет встретить своего единственного и неповторимого, рыцаря на белом коне, который увезет ее куда подальше от семейки Антоновых.

А бабушка уже все знала. С самого начала.

– Давай договоримся. Ты уедешь, если я расскажу тебе будущее.

– Бабушка, – строго произнесла Оля. – Ясновидение – ложь.

– Ты забыла, как твоя старуха Ольга все угадывала, чтобы не случилось.

Она прокашлялась, прикрывая рот ладонью. А саму ладонь вытерла носовым платочком, который когда-то недавно служил сбором носовых микробов.

– Ладно, – согласилась Оля, присев на краешек стула рядом с бабушкой. – Я тебя слушаю, бабушка.

– Вижу я, – с загадочным взглядом начала старуха Ольга: – что встретишь ты своего суженного. Первого встречного. Он будет не то слабак, не то силач. Умный и расчетливый. С большим сюрпризом. У тебя будет от него ребенок. Но ни он, и, ни ты, рождения не дождетесь.

Оля была в полном недоумении. Чтобы она, позарилась забеременеть от первого встречного, да кем же ей надо быть? Бабушка снова все выдумала, но осознав, что она уже согласилась уехать, то быстро поднялась и нависла над бабушкой.

– Это – ложь.

– Не поверишь, пока не увидишь. – Заключила она, прикрыла глаза и уснула тихим спокойным сном.

Оля осуждала себя при мысли о слове бабушки: с большим сюрпризом. Что это могло значить? Она считала только одно. То, что у него в штанах. Но каждый раз сметала эту мысль, припоминая размер отца. Пока что его дружок являлся самым большим из всех тех, кому она могла отсосать за деньги. Покрайней мере, она винила во всем мать, что та повела ее в тринадцать лет к своим школьным друзьям. Все напились, мама отключилась, а ее друзья из четырех мужчин, за исключением спящего подростка, навалились на нее, начав сдирать одежду. Впрочем, она помнила тот день, как самый худший. Ведь тогда ее изнасиловали.

– Ладно, бабушка, – улыбнулась Оля, получше укрыв ее пледом. Она сделала выбор. Она вернется в город.

30

Он потерял счет времени.

Влад успешно выбежал из леса, приобретя несколько ссадин и царапин от падений. Он без устали глазел на свою левую руку и страшился мысли, что в ней действительно живет нечто. Но каждый раз отбрасывал ее в дальний угол своего сознания.

Под палящим солнцем и гулом ветра он двинулся по дороге. Уже шагом. Сил бежать не осталось.

Организм был слишком вымотан.

– Этого не могло быть... просто не могло... мне все это снится...

Влад попытался успокоиться.

Продолжив скитания по дороге, ему на глаза попался уже до боли знакомый поворот, который вел в Отрадное.

– Я должен перестать думать о случившемся... – сказал он тихо, пока направлялся к повороту. – Мне просто показалось. Да, именно так.

Дойдя до поворота, Влад настолько погряз в мыслях, что совсем не заметил, как на него мчалась машина. Она проехала в нескольких сантиметрах от него и потом остановилась. А Влад, отойдя от раздумья, вздрогнул.

Машина – ничто в сравнении с произошедшим на свалке.

– Меня могли сбить... – Влад сглотнул ком. Эмоции переполняли его, и от бессилия он просто упал на землю.

В момент падения, из машины кроссовера марки «Черри Тигго» появилась девушка. По мнению Влада, ей было не более двадцати лет. Она подбежала к нему и опустилась перед лицом.

Влад взглянул на нее.

– Вы в порядке!? – обеспокоенно спросила она.

– Д... да. – Влад обратил внимание на ее довольно длинные прямые волосы цвета персика, переливающиеся на свету. А кончики волос немного вьются, но это только прибавляет

им изящности. Челки у нее нет, ее лоб был открытым для солнца. – Со мной все хорошо. Не беспокойтесь, ладно?

Девушка дотронулась до Влада рукой. Они у нее тоненькие, бледные. Даже немного костлявые. Пальцы длинные и тонкие, предназначены скорее для игры на музыкальных инструментах, чем для вождения машины.

Влад сглотнул ком. Случившееся ранее больше его не беспокоило. В данный момент он думал не тем что сверху, а тем, что снизу.

– Но ведь у вас раны... – мягко сказала она, поглаживая его левую щеку. – Это из-за меня?

– Да что вы! – Влад отполз назад. – Я просто бегал, ну и падал пару раз, только и сего.

Вы ни в чем не виноваты.

– Все равно, – настойчиво вскричала она. – Позвольте помочь!

– А?

Влад пару раз моргнул, а после приподнял левую бровь от изумления. Глянув на одежду, он первым делом заприметил черную куртку от спортивного костюма и футболку белого цвета под ней. Джинсы были голубоватого цвета, немного потертые, с большими карманами спереди и сзади. А не заменимым атрибутом, по его мнению, являлись белые кроссовки, немного запачканные. Высокая подошва, как у обуви для бега. Шнурки не завязаны, а просто сунуты в кроссовки.

Она не менее красива, чем Вика. Может, это она та самая, которую я искал?

– Позволите? – Девушка протянула ему ладонь.

Влад почувствовал, как покраснел. Ее лицо было правильной овальной формы, а из-за сметанного цвета кожи он принял ее за фарфоровую куклу. Зелено-голубые глаза поблескивали и смотрели с добротой. Небольшой вздернутый нос придавал выражению лица заинтересованности.

– Не вижу смысла отказываться, – сказал Влад и принял руку помощи. Поднявшись с земли, девушка крепче сжала его руку.

– Ты забавный. Можно на «ты»?

Влад кивнул.

– Конечно. Я – Влад Пешков.

– «Пешков»? – Задумчиво повторила она, ведя Влада к машине.

– Что-то не так?

– Нет. Просто знакомая фамилия. Слышала где-то...

– Понятно.

– Ты здешний? – Весело спросила она, отпуская руку Влада и залезая в машину.

Влад обошел машину и честно, был удивлен. На машине подобных размеров, он никогда не ездил. Все же хорошо, что не отказал себе в желании прокатиться.

– Вообще-то нет. Я приехал сюда, чтобы понаблюдать за дедом. Но тот выпер меня из дома.

Сев в машину, Влад по достоинству оценил салон.

– И где ты живешь? Ну, должен же где-то?

Девушка завела машину и тронула ее с места.

– Я только сегодня приехал, – улыбнулся Влад.

– С того конца дороги нет жилых домов, только заброшенная «Рудольфовна» ферма. Она лет двадцать назад прекратила свое существование.

– Как ни посмотри, а история в этой деревне точно есть.

– Само собой. Меня Олей зовут, рада знакомству, Влад.

Влад почесал затылок от смущения.

– Я тоже, Оля.

– Забавно... – рассмеялась она, прибавив скорости.

- Что? – Влад приподнял левую бровь.
- Забавно то, что я завела себе друга. Обычно я никогда и ни с кем так быстро не сближаюсь.
- То есть, мы уже друзья?
- Оля кивнула, сказав:
- Получается, что да. Ты ведь не против? Я давно хотела подружиться с парнем, сблизится и...
- Стать парой? – закончил он за нее.
- Оля явно смутилась. Влад заметил это.
- Ну, да...
- Не смущайся. У нас похожие характеры.
- Думаешь?
- Знаю, – уверенно заключил Влад.
- Расскажи о себе, – робко попросила она, переключая передачу.
- Влад улыбнулся и начал:
- Я – беззаботный парень, который в свободное время то и дело что учится или играет. У меня нет друзей. Точнее не было, до нашей встречи. В школе учусь на отлично и вечно терплю насмешки одноклассников и нередко попадаю под горячий кулак задиры Антонова, сына новоиспеченного депутата городского округа Самары. И... ну... да и нечего больше рассказывать...
- Антонов? – Оля сбавила скорость. – Его случайно не Миша зовут?
- Верно, именно так. Ты его знаешь?
- Лучше бы и не знала, – Оля саркастически улыбнулась. – Он – мой брат. Если честно, то он ужасный брат! – Оля ударила руками по рулю и надавила на газ. – Вечно задирает меня и как маленький ябедничал родителям, а те в свою очередь вымещали на мне всю накопленную злобу. Как же мне хотелось врезать ему! Я его просто ненавижу!
- Не подумал бы, что у него есть сестра.
- Уверена, он издевался над тобой все эти годы, верно? Не пойми меня неправильно, я не злюсь, просто меня поражает его наглость и самоуверенность!
- Мне было туго, даже очень туго с ним. Он чаще бил меня. По любой причине. Со временем я привык и принял это как судьбу свыше.
- Нет, – рявкнула Оля. – Так жить нельзя! Если он всегда заставляет тебя что-то делать, то – откажись. Думаешь, что ему все можно?
- Он способен на многое.
- Само собой, способен. Но и ты не отставай. Попробуй стать чуточку серьезным.
- Серьезным...
- Да. Вот стоит мне взглянуть человеку в глаза, как сразу понимаю, кто он. Ты вот добрый, мягкотелый. Тебе несладко приходится, как полагаю.
- Влад закивал.
- В этом ты определенно права.
- Влад?..
- Да?
- Удобно так в телефоне сидеть? – Оля показала на его левую руку.
- Влад глянул на нее и вскрикнул. Своей рукой, он держал телефон и копался в интернете, используя один только указательный палец, переходя из одной вкладки в другую. Все бы ничего, да вот только не он управлял рукой.
- Рука двигалась сама по себе.
- А... ну... – он выхватил телефон из руки и убрал в карман. – Бывает просто...
- Оля прищурилась и перевела взгляд на дорогу.

– Странный ты какой-то, – подметила Оля. Она прибавила газу, стрелка спидометра добралась до ста двадцати.

– Слушай, Оля, так как ты хотела мне отплатить? Курс же ты держишь в город, как понимаю?

– Да, – кивнула она. – Хочу попить кофе.

– А я должен составить тебе компанию, верно?

– Именно!

– Могу тебя расстроить?

Оля сбавила скорость.

– У тебя есть другие дела? – Спросила она, заметно изменившись в лице.

– Есть. И очень серьезные. Я... – он посмотрел в окно. Глядя на проносащиеся деревья, редко сменяющимися полями, дополнил: – Я пока не знаю, как в них разобраться.

Оля кивнула.

– Может, я хоть подвезу тебя куда нужно?

– Было бы неплохо, – улыбнулся Влад. – Скажи свой номер телефона. Я хочу потом заглазить свою вину за то, что не попил с тобой кофе.

– В бардачке есть визитка, – Оля переключила передачу и снова ускорила.

Влад открыл бардачок и увидел несколько десятков одинаковых карточек. Взяв одну, он быстро переписал номер Оли себе, а свой номер написал на обратной стороне найденной там же ручкой.

– Все готово. На обратной стороне мой номер. Звони, если захочешь, а уж я-то позвоню, когда созрею для похода в кафе. Договорились?

Оля улыбнулась.

– Договор дороже денег!

– Знаю-знаю, – кивнул Влад.

– Куда тебе?

Влад, не думая, ответил:

– В больницу.

31

Припарковавшись возле полицейского участка, старший сержант Евгений Удовенко вылез из автомобиля и, закрыв его, двинулся к главному входу.

Неожиданный перевод по работе послужил визиту в эту глушь. Не скажу, что я рад, но выбраться из эпицентра участившихся в несколько раз убийств гражданских уже чего стоит. Смерти режут мне душу. Количество убийств выросло до небывалых высот – три с небольшим тысячи человек за одну только ночь, и число погибших продолжает расти. Клянусь, что это не дело рук преступных организаций. В этой игре завязалось что-то посерьезнее, и будь я проклят, если не разгадаю эту тайну. Мне дали четкое указание – разобраться во всех творящихся делах, связанных с загадочными убийствами и обо всем доложить. Моя работа будет сложной и долгой. Пожалуй, с этого момента начинается «Эпопея Удовенко».

У входа Удовенко встретил полноватого и вспотевшего от жаркой погоды мужчину.

– Рад познакомиться. Майор Суханов Игорь Николаевич, – он улыбнулся. – Новый переведенный? Удовенко?

– Да. Рад знакомству, Игорь Николаевич.

Игорь невольно взмахнул рукой.

– Не потерплю формальностей. Зови, Игорем.

– Понял, Игорь.

– Ну что, второй новичок и старший сержант, айда за мной!

Удовенко кивнул и поплелся следом.

– Сегодня выходной. На входе встретишь разве что вахтера, вечно разговаривающего по телефону и еще нескольких полицейских. Остальные сидят дома.

– А кто же работать будет? Граждан защищать?

Суханов открыл дверь в свой кабинет и пропустил гостя вперед.

– «Работа – работой, а отдых – по расписанию!» Так у нас каждый говорит!

– И начальник? – Спросил Удовенко.

– Ага, – Суханов улыбнулся. – Послушай, сержант... у нас здесь глушь. В Москве, да и не только в ней, нас сразу бы поперли из полиции. Город, одним словом. А тут деревня. Понимаешь, о чем я?

– Кажется, начинаю понимать.

– Если говорить кратко, – Суханов присел за стол. – Было у нас одно дело, заставившее всех нас понервничать и неделями не уходить с работы. Почти двадцать пять лет тому назад, в этой деревне объявился серийный убийца. Он был расчетлив и умело шифровался. Мы не могли его найти, но впоследствии он сам заявился к нам в участок и положил четырех сотрудников. Четырех! Можешь себе такое представить?

– Ответ на этот вопрос не в моей компетенции.

– Умник! Ну да ладно. Короче, после его нападения, одному из раненых все-таки удалось выжить, и он раскрыл личность убийцы. Им оказался на тот момент тридцатипятилетний учитель Иван Лукашин. Никто подобного не ожидал. Его сразу же стали искать. Я, будучи тогда прапорщиком, наведаясь к его семье. И был в шоке. Мне до сих пор снится та сцена.

– Какая?

– Он пытался зарезать собственную жену.

– Боже...

– И я о том же. Стоило мне зайти, как он метнул нож в мое плечо. Я упал. Стал истекать кровью. А он в это время боролся с женой. Она давала отпор. Но, в итоге, погибла от его рук. Меня отрубил на моменте, где он кинулся на нее с длинным ножом и проснулся я уже в больнице.

– А что же до самого Лукашина?

– Он пропал. Честное слово. Это дело яро обсуждалось в новостях. Некоторые пошли на поиски Лукашина вместе с милицией. Но никакого результата. От его дома было исследовано все в радиусе сорока километров.

– Получается, его так и не нашли?

– Нет. Пытались и не единожды. Он бесследно пропал зимой тысяча девятьсот девяносто пятого. Возможно, ему удалось сбежать после потасовки в доме его старого друга, а все следы были попросту замечены той ужаснейшей бурей. Все, кто участвовал в этом деле, сослались на бурю, которая позволила Лукашину бесследно пропасть.

– Дело закрыли?

– Да. Следствия велись два с половиной года. Начальство закрыло его и отложило в ящик.

На этом все и закончилась.

– Мутно.

– Согласен, – согласился Суханов. – Ну, прошло больше двадцати лет. О нем никаких вестей. Есть только две теории о том, что с ним: первая – он умер где-нибудь в колодце. А их тогда было куча. Вторая – он сбежал за границу.

– Можно разойтись на фактах.

– Ладно, – Суханов поднялся с места. – Закончим беседу и перейдем к делу. Пока можешь расположиться на четвертом этаже. С тобой будет работать младший сержант Лукашин.

– Лукашин... – уточнил Удовенко. – Разве...

Суханов положил ладонь ему на плечо и улыбнулся.

– Успокойся. Ты будешь работать с сыном убийцы.

– Успокоили называется?

– Он был одиннадцатилетним мальчиком, когда его отец стал убивать людей. Жизнь сильно его потрепала, но он не унывал, получил высшее юридическое образование и устроился работать в полицию в наш участок. А потом он то и дело твердил, что покончит с преступностью до тридцати пятилетия, а в тридцать шесть, уже ныне, сидит как мышка. Видимо понял, что победить преступность – невозможно.

– Молодец парень, что сказать. Отведете к кабинету?

– Извини. У меня завал документации.

Специального ли он ленится отвести меня к моему кабинету. Впрочем, от него ужасно пахнет. Найду кабинет сам.

– Ключ возьмешь на вахте. Для четыреста первого кабинета.

Удовенко кивнул и поспешил к вахтеру. Последний с лету бросил ему ключ. Удовенко успел среагировать и перехватил связку перед своим лицом.

– Спасибо, – поблагодарил он.

– Да не за что. Обращайся. Я тут уже пятнадцать лет как вахтер. Все и обо всем знаю. Как, собственно, и о том, какой кабинет тебе выделили. Удачи в работе, новичок. Долго у нас здесь никто не задерживается. Все рвутся в Самару или Москву.

Удовенко неспешно двинулся по коридору. Стены напомнили ему о его серой жизни. Не останавливаясь, он преодолел три кабинета и свернул на лестничную площадку.

Пока Удовенко поднимался по лестнице, ему встретился бородатый мужчина лет сорока, одетый в рабочую строительную форму и несущий с собой маленькую раскладную лестницу и ящик с инструментами. Они переглянулись и молча кивнули друг другу в знак приветствия.

Удовенко продолжил подниматься дальше. Сразу за поворотом от лестницы находилась дверь четыреста первого кабинета. Он с облегчением выдохнул.

Вот и он. Четыреста первый кабинет. Осталось только зайти и расположиться на новом месте.

С первого раза дверь не поддалась.

– Хм, – он подергал ручку сильнее. Заперто. – Так она заперта? Странно. Я думал, этот Лукашин работает с открытой дверью.

Вставив ключ в замочную скважину, Удовенко провернул ключ дважды. Дверь открылась, и он вошел внутрь.

Комната предстала перед ним просторной и светлой. Окна занавешены белоснежным тюлем в обрамлении портьер светлого коричневого оттенка. Обои желтые, мебели минимум. В дальних левых и правых углах – два письменных стола, а возле них – по одному комоду. Шкаф и сейф – возле двери. Стены увешаны разнообразными фото. На всех них были запечатлены преступники или их оставленные послания. Отдельное внимание он обратил на новые навесные потолки, чему удивился.

Внимательно приглядевшись, он заметил стоящего за тюлем человека.

Это Лукашин? Сын убийцы? Да... не думал, что судьба мне такое подкинет.

– Привет, – Лукашин развернулся и мило улыбнулся. – Ты тоже новенький в полицейском отделе?

– А ты...

Он улыбнулся еще шире:

– Я – Лукашин, – сказал он тихо. – Лукашин Вадим Иванович.

– Приятно познакомится. Теперь я работаю с тобой.

– Круто! Можно задам вопрос?

Удовенко присел за стол и кивнул.

– Задавай.

- Когда ты вошел?
- Я открыл дверь ключом. Она оказалась заперта.
- Заперта? – Лукашин с удивленным лицом сел на подоконник. – Но войдя сюда, она была открыта. Как такое возможно?
- Как ты попал сюда? – Удовенко скрестил руки на груди.
- Как я уже сказал, дверь была не заперта. Я думал, что в кабинете уже есть новичок. Ты. Потому, не взял ключ.
- Понятно. Но, когда я пришел сюда, дверь была уже заперта.
- Лукашин побледнел и стал похож на дурачка.
- Это значит, что меня заперли?
- Да, думаю, так, – согласился Удовенко. – А может, ты сам закрыл ее изнутри?
- Лукашин помотал головой, сел на стул:
- Нет, я этого не делал. Клянусь.
- Кроме тебя больше никто не мог закрыть дверь.
- Лукашин замялся.
- Но я бы запомнил.
- Удовенко вздохнул:
- Люди всегда забывают, что сделали.
- Эй, кто там? – Лукашин бросил взгляд на приоткрывающуюся дверь.
- В дверном косяке стоял Суханов.
- Каюсь за беспокойство. Я вас не подслушивал!
- Вы вроде за документацию взяли, разве нет?
- Я хотел, но потом решил проследить за тобой. Оказывается, не зря. Кстати говоря, у вас двоих какие-то проблемы?
- Лукашина аж передернуло.
- Вспомнил! – Он обошел стол. – Меня кто-то закрыл в кабинете!
- Да! Звучит странно! – Игорь присел за стол.
- Что странно? – Удовенко почесал затылок. – Что Лукашин закрыл дверь и забыл об этом?
- Ну, двери в участке сделаны так, что их нельзя закрыть без ключа. Другими словами, Лукашин не мог закрыть дверь изнутри.
- Удовенко с презрением посмотрел на Игоря.
- Какая же «многофункциональная» система.
- А чего еще ты ожидал? – Задал Игорь встречный вопрос.
- Ладно, это проблема замка. Разбираться в этом я не намерен.
- Лукашин схватил его за руку и развернул к себе. Их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.
- Слишком... близко... Вадим...
- Извини, – тот поспешно отпрянул руки. – Но я серьезен насчет этого дела. Почему меня заперли внутри кабинета? Если меня не хотели закрывать, то как я мог войти внутрь? Прощу, ты должен подумать!
- Удовенко замер.
- Я помогу, чем смогу, Евгений! – Улыбнувшись, Игорь похлопал его по плечу. – Раскрой дело. Я буду информатором, так что, полагаясь на меня, ты не сделаешь никаких выводов.
- Ладно! Дайте подумать!
- У тебя есть идеи?! – Лукашин попрыгал на ногах, как маленький. Удовенко посчитал, что у него слишком детский характер.
- Игорь положил руку на правое плечо Лукашина:

– Подожди минутку. Когда мне сообщили о его переводе, то сказали: «даже несмотря на то, что Евгений ненавидит делать вещи, которые могут его побеспокоить, на него можно положиться, если он начнет размышлять над проблемой.»

– Не несите чепуху, Игорь. – Резво отозвался Удовенко и стал думать.

Лукашин не мог закрыться изнутри. А мог ли закрыться случайно?

– Другими словами, если дверь была закрыта не до конца... – Он сглотнул ком. Горло пересохло. – После входа в комнату пружина или что-то еще автоматически закрыли бы дверь?

– Это невозможно, Евгений. – Без улыбки сообщил Игорь. – Из этих дверей нельзя вынуть ключ, если он повернут только наполовину.

– Ясно. Отбросим это предположение. Перейду к другому: Лукашин, когда ты вошел в кабинет?

Лукашин несколько секунд думал:

– Минуты четыре до того, как ты пришел.

– Хм... – Он призадумался. – Четыре минуты... это слишком мало, никто бы не успел это сделать и скрыться. Правильно! Если мы узнаем, у кого был ключ, то сразу раскроем дело.

Лукашин и Игорь улыбнулись. Как братья, вот только один красив, а второй толст и к тому же сильно воняет потом.

– И кто же это был? – Спросил Лукашин. – А ведь правда, Евгений! Ключ был у тебя! Но такое не должно было случиться... – Он опустил голову. – Я могу тебе доверять?

– Если не брать в расчет, можно ли ему доверять или нет, я не думаю, что у Евгения хобби закрывать людей изнутри. – Игорь улыбнулся. – В конце концов, у него и выгоды от этого нет.

Я бы никогда не сделал такой бессмыслицы. Ничего не понимаю. Дело может оказаться более проблематичным. Неужели здесь нет никаких подсказок? Он есть. Всегда при любой загадке есть подсказки!

– А тебе не кажется, – Удовенко посмотрел на Лукашина, – что здесь что-то не сходится?

Лукашин призадумался.

– Дай подумать. Когда ты спросил об этом, я услышал глухой звук под ногами.

Все прислушались. А ведь звук был.

– Звук? Так вот что это было! – Удовенко вскочил со стула.

– О, Евгений, ты что-то надумал? – Полюбопытствовал Игорь.

– Не держи ответ от нас в секрете! – Лукашин снова попрыгал на месте, как маленький.

– Я не держу все в секрете или что-то типа того... – Он проглотил собравшиеся во рту слюни и проглотил их. – Ответ настолько прост, что мне не нужно ничего объяснять.

– Для тебя это может быть легко, Евгений. Но я все еще ничего не понимаю.

– Тогда вы поймете, если я скажу, что дверь была закрыта мастер-ключом?

Лукашин изумился.

Игорь тоже.

– А? Почему это? – Лукашин сжал кулаки.

– С тех пор, как тебя закрыли и до того момента, как я открыл дверь, прошло только четыре минуты, верно? А такого времени – недостаточно. Тот, кто закрыл бы дверь, не успел бы скрыться.

– Поэтому ты подумал о мастер-ключе? – Заулыбался Игорь. Тот кивнул.

– Кроме того, сотрудникам запрещено пользоваться мастер-ключом. Как здесь, так и там, где я ранее работал. А еще... – Удовенко прошел к двери. – Если бы вы слышали шаги под собой, стоя на четвертом этаже, что бы вы подумали?

Оба призадумались. Пожали плечами.

– Так вот оно что! – Лукашин просиял. – На третьем этаже ремонтируют потолки, да?!

– Правильно. Так я и вычислил злоумышленника.

– Но я бы никогда не подумал, что это мог быть ремонтный рабочий или кто-то типа него. И разве он должен закрывать каждый кабинет?

– Во-первых. Он открыл дверь мастер-ключом. Во-вторых, начал работу с потолком. В-третьих, проделал это со всеми комнатами на этаже. И, в-четвертых. Закрыл все двери мастер-ключом. Ты вошел в кабинет, когда он был открыт. Перед этим ремонтный рабочий завершил работу до того, как ты зашел и когда он закрывал дверь, он не заметил тебя. Вот и все.

– Ну как? – Игорь улыбался во все тридцать два зуба. – Теперь веришь, что на него можно положиться, если он начнет думать, да?

Лукашин кивнул.

– Согласен, – сказал он. – Евгений меня удивил. Замотанная, конечно, загадка, но я бы ее не разгадал. Я давным-давно перестал делать акцент на каких-то мелочах.

– А почему ты не услышал, когда дверь закрылась? – Спросил Удовенко.

– Я решил посмотреть в окно. Очаровательный пейзаж, однако, открылся с четвертого этажа.

– Игорь, – Удовенко с презрением посмотрел на него, – теперь я могу приступить к работе? Если она, разумеется, есть?

– Нет, сержант Удовенко. – На его плечо легла женская ладонь.

Удовенко развернулся и отошел на шаг назад. Он увидел еще одного сотрудника полиции.

– Вы...

– Шевченко Ирина Викторовна. Полковник полиции. Вы втроем поедете со мной. Не копошиться и следуйте всем моим указаниям.

– Что-то случилось? – Игорь резко изменился в лице. – Вы с таким серьезным лицом...

– Убийство.

Я не удивлен. Неужели, убийства начнутся и в этом месте? В этой богом забытой глуши? Если так, придется уезжать в другое место. Может, стать инспектором? Заманчивая идея.

– Как так!? – Вскричал Игорь и прикрыл рот. – Ведь уже как двадцать лет в деревне убийств не было.

– Мы отправляемся на место убийства! Приказы не обсуждаются. Все за мной.

– Слушаюсь, Ирина Викторовна, – Игорь пошел за ней следом. – Идем!

Удовенко и Лукашин двинулись следом.

Удовенко сбавил шаг.

Она... эта женщина... она странно себя ведет. Не могу утверждать, что с ней-то не так, но я никогда не видел женщин, чье лицо будет крепче мрамора и холоднее льда. К тому же странно, что она не моргает. Глаза человека – нежный орган и представить, что можно не моргать – невозможно, ведь моргание – это рефлекс, позволяющий склере глаза не пересыхать. Или, у нее есть редкая особенность, позволяющая не моргать продолжительно время? Что же это может быть? Что!? Ответить на этот вопрос будет сложнее, чем кажется. Ну, посмотрим, что будет дальше. Не хочу гадать. В случае чего, уеду работать в Самару. Там лучшие платят.

32

Машина остановилась перед первым крылом больничного отделения.

– Приехали. – Оля посмотрела на Влада. – Можешь выходить. Думаю, не перепутаешь больницу с другим зданием.

Влад кивнул и открыл дверцу. А стоило ему потихоньку слазить вниз, как вдруг рука онемела. В очередной раз.

– Да чтоб тебя... – шепотом проревел Влад, опустившись на тротуар.

– Что у тебя?

– Да так, – он почесал затылок и улыбнулся во весь рот. – Рука немного побаливает. Оля недоверчиво глянула на него. А он сразу понял, что хорошо врать явно не умеет.

– Перелом?

– Не, – Влад махнул рукой. – Либо вывих, либо простой ушиб. Ничего серьезного.

– Ну, как знаешь... – прошептала она.

Влад подмигнул ей. Своим действием он приподнял Оле настроение. Она мило улыбнулась.

– Я позвоню тебе, хорошо?

– Хорошо. Пока. – Оля помахала рукой. Влад помахал в ответ.

– Пока...

Не сильно хлопнув дверью, Влад отошел на пару шагов и внимательно пронаблюдал за тем, как машина удаляется куда-то вдаль.

Машина скрылась, а Влад развернулся к больнице.

Ну, вот и больница. Здесь мне точно помогут.

Подойдя ближе к главному входу больницы, Влад вдруг остановился. Он неважно себя чувствовал.

Стоп. Это существо же в моей руке, так? И любой другой человек не различит разницы с обычной рукой. Врачи посчитают меня психом, а в таком случае, мне придется несладко. Черт! Так что же мне делать!?

Влад заметил лавочку возле входа и решил присесть.

Он посмотрел на свою левую руку, ужасаясь.

– Стоит ли мне и правда идти к врачу? – Спросил он себя. – Если об этом кто-то узнает...

Глядя на больницу Влад, вздохнул и откинулся на спинку лавочки, чувствуя, как левая рука немеет все сильнее и сильнее.

– Опять та же фигня...

– Фигня... – послышался низкий голосок.

Влад вздрогнул. Медленно повернув голову к руке. На запястье образовались рот и повис язык.

– Т... ты... – Влад затрясся от ужаса. По спине пробежался табун мурашек. – Н... не может быть. Это ведь сон, да!? Да!?

– Нет. Реальность.

– Подожди... – Влад прикрыл лицо. Ему было противно смотреть на то, как говорит и моргает черная масса. Очень. В нем просыпался рвотный рефлекс. – Теперь ты говоришь нормально?

– Более или менее.

Влад огляделся и слегка прикрыл левую руку.

– Отвечай, что ты такое!? И что делаешь в моей руке!

– На твой вопрос у меня нет ответа.

Вздохнув и оглядевший, Влад с угрозой сказал:

– Эй, ты! Слушай внимательно!

– В чем дело?

– Я схожу к врачу. – Прямо ответил Влад.

– Зачем? – Существо сохраняло непринужденный холодный взгляд.

– Потому что... – Влад замешкался, но продолжил: – Я должен избавиться от тебя!

– Вот неудача! Мне нужна твоя кровь, чтобы выжить! Если ты отрежешь меня, я умру. А ты потеряешь четверть руки, в которой есть только кожа. Кость была поглощена. Мы оба пострадаем.

– Но ведь должен быть способ...

- Успокойся. Способ есть. Нам нужно научиться сосуществовать. Другого выхода нет.
- Я спокоен...
- Ты взбудоражен, вот я и проснулась.
- «Взбудоражен»? – Влад схватил свою левую руку и сжал. – Что ты несешь?!
- Я знаю, у тебя поднялось давление. Я точно могу определить, когда ты хочешь спать, есть или пить.
- Да ты жуткий... – Влад закрыл глаза, а руку опустил. – Чертов пришелец!
- «Пришелец»? Что это?
- Ты не с Земли, так?
- Ну, это правда, что никто не устанавливал мое существование. Но я тоже не знаю, откуда я. Единственное, что я помню: мне не удалось захватить твой мозг.
- Но, ты ведь... – Влад прикрыл пол лица рукой.
- Я могла бы, но уже слишком поздно. Мое тело сформировалось в твоей руке. А проникнуть в голову я не могу. Существует большая вероятность твоей преждевременной смерти...
Какая досада.
- А что, если ты бы добрался?
- Ну, я бы стала человекоподобным существом.
- Мерзость! – С отвращением вскричал Влад.
- Не сочту за правоту.
- Какая-умная-то нашлась!
- Вся накопленная информация досталась мне благодаря Интернету.
- Влад вздохнул и скорчил гримасу. Он прикрыл руку от прошедших мимо стариков. Похоже, теперь ему всегда придется скрывать существо, поселившееся в его теле. Его не покидал страх о раскрытии.
- Секрет должен оставаться секретом до самой смерти.
- Нужно придумать другой план... – прошептал Влад, приложил кулак к подбородку. – Если отрежу тебя, я стану инвалидом без руки, что существенно усложнит мне жизнь. А если оставлю...
- Решил не идти к врачу?
- Пока да. Но такой вариант останется в силе, уяснил!? – Влад поднялся со скамейки и двинулся вверх по дороге. Он хотел найти автобусную остановку.
- Конечно. Выбор только за тобой, но и я не буду бездействовать.
- Что ты имеешь, ввив...
- Молчать!
- Ты чего!? – Влад схватился за сердце. Внезапный крик напугал его до чертиков. – У меня чуть сердце выпрыгнуло! Не кричи!
- Я чувствую своего сородича.
- Что? – Влад был удивлен таким заявлением.
- Он такой же, как и я.
- Что? – Это удивило Влада еще больше. Ему не верилось, что есть люди с подобной ситуацией, которую так просто не решить. – Откуда ты знаешь?
- Это волны. Я в первый раз чувствую такое, но уверена, что он такой же, как и я. Он примерно в трех ста пятидесяти метрах от нас.
- И что делать? – Влад ускорил шаг. Он чувствовал, как в разум закрадывалась мысль о панике, и всеми возможными способами пытался подавить эту мысль, забыть о ней, уничтожить ее.
- Нужно встретиться с ним.
- Влад остановился на месте.
- В... встретится...? – Его передернуло.

– В чем дело? Пошли.

– Но он такой же, как ты. – Влад ужаснулся от мысли, что он встретится с другим подобным существом. Что-то заставляло его бросить это дело и сбежать как трус. – Значит, мы преследуем такого же зараженного, да?!

– Именно. Идем.

Влад поднялся, но продолжал стоять на месте как вкопанный. Все его мысли склонялись к побегу. Он знал, что является трусом. Он знал, что неспособен на героические подвиги и просто убегал в момент опасности куда подальше. И он знал, что ни на что негоден. Все что он может – позорно убежать.

– Хватит уже стоять! Мне нужно узнать, кто я! Это важно и для тебя!

– Я понимаю... – Влад вздохнул. Просто так от этого существа ему не отделаться. – Пообещай, что все пройдет гладко!

– Обещать не могу. Вероятно, сородич нападет на нас.

– Умеешь ты успокаивать...

– Следуй моим указаниям. Развернись, а затем иди прямо.

– Ох, не к добру это все... – Влад развернулся и пошел назначенную сторону.

– Остынь. Ты будешь в безопасности.

Влад кивнул, продолжая идти.

Все пропало. У меня нет другого выбора. Я просто буду следовать указаниям.

33

Антонов отошел ото сна, и понял, что очутился в своей комнате. Рядом сидели родители. Мать мяла руки, прикусывая губки, а отец сжимал в руках битую. Хотя точнее сказать то, что от нее осталось: одна только рукоятка до первой выгравированной буквы имени. Они вдвоем просто молчали. От этого, он просто не знал, что делать. Не мог даже начать разговор, иначе думал, что отец вонзит в его открытую правую икру остаток биты. Несколько раз.

Заветную тишину нарушил кашель Василисы Антоновой. Та опустила руку в кармашек зеленого платья и продолжила кашлять в платочек.

– Я выделил средства на реставрирование.

По началу Антонов ничего не понял. Понадобилось пару минут, чтобы обдумать услышанное. Он понял, а затем, тихо спросил:

– Для столовой?

Димитрий кивнул.

– Да. Для нее.

– Когда закончат?

– Директор сказал, что скоро. А также он поделился информацией.

Антонов в миг утих.

Какая информация? О чем? Что тот придурок мог ему рассказать?

Он не мог знать наверняка, потому, решил продолжить слушать.

– Ваш классный руководитель, сообщил ему о твоих оценках. Я не имел представления, что ты настолько плохо учишься. Нет. Это еще мягко сказано. Ты – двоечник.

Я – двоечник.

– Понимаешь, сын. – Димитрий крутил в своих руках остаток биты и посматривал на его икру. – Так не делается. Я дал тебе карточку, куда перечисляется четверть моей зарплаты. Не хочу, чтобы ты в чем-то нуждался. А живешь ты в приличном доме, в приличной семье, где просто установлены правила, которые тобой не соблюдаются.

– П... п... – Антонов уже понял, какие его ждут последствия. Острые концы от биты, стали чуточку ближе. Еще. И еще. Пока совсем не прикоснулись в твердой коже.

– Я хочу дать тебе только добра, сын. Ничего больше.

– З... з-знаю... – Антонов больше не слышал себя. Он улетел куда-то вдаль, где нет ничего.

Острые концы прижались к коже. Они медленно и монотонно скребли по коже, погружаясь все глубже и глубже в плоть. А зубы Антонова все сильнее прикусывали губы, из которых уже сочилась кровь.

– Такими темпами, ты не окончишь школу. Не поступишь в институт. И не пойдешь на работу. Престижную. Которую, самолично выберу за тебя.

– Н... но... – Все кончено. Совсем. Надежды не осталось. В его ногу вонзится то, что осталось от любимой биты отца.

– Я – обязан. Я пообещал себе, что накажу тебя. Любой ценой!

– Папа, нет!

– Если останешься на второй год, – рукоятка поднялась чуть выше плеча Димитрия. – То я выгоню тебя из семьи!

Часть биты со свистом опустилась и вонзилась в икру Антонова. Боль в миг разлилась по телу, как будто в него выстрелили из пистолета. Он посмотрел вниз. Белые покрывало и простынь быстро поменяли цвет на темно-красный. Затем, он увидел, как отец снова поднимает рукоятку. Она со скрипом проникла глубже. А для него этот удар выдался адской болью, несоизмеримой ни с чем.

– Вот так, сын. Два – в триметре. Два – удара по икре. Все честно.

– Ах... – Антонов с облегчением вздохнул, нечаянно дернув ногой. Боль моментом разлилась по области удара. А потом, он смотрит на отца, встающего со стула и переворачивающего рукоятку биты.

– А это – за хамство!

Последовал последний удар. От которого Антонов взревел, потеряв один клык. Тот куда-то отлетел.

Родители удалились из его комнаты, не проронив и слова.

Удалился и Антонов с мыслью, что убьет отца.

34

Влад остановился перед заросшей сосновой рощей. На ее окраине скоромно ютились старые дома довоенной постройки. Все они оказались нежилыми. О наличии жизни говорило лишь присутствие облезлого тощего кота, который грел свои косточки на солнце. Дома были совсем ветхими, а крыши прогнившими. Окна были мутные, и сквозь них вряд ли попадал свет. А захлопывающиеся от сквозняков двери, прибавляли мрачности. Гул автомобилей с улицы неподалеку придавал этому злачному месту хоть какое-то оживление со стороны цивилизации и глушили беспокойство, которое так щемило в сердце.

Но не это грызло душу.

Влад беспокойно оглядывался, пока его вынужденный сосед по телу на его руке пыталась обнаружить сородича.

– Иди к дальнему дому. Он стоит перед рощей, – сосредоточенно проговорила левая рука. Влад прошел к дальнему дому и остановился.

– Поверни направо.

Влад остался стоять. Страх сделал его ноги тяжелыми, будто прилепил их к земле.

– Влад...

– Ладно... – Он трясся от ужаса. Сердце билось с чудовищной силой, а ноги подкашивались.

– Еще десять метров. Кажется, он сейчас ест.

– Что?! – Влад зашагал. Очень медленно. Начала болеть голова.

Он зашел за угол. Он заметил маленького мальчика, сидевшего над выпотрошенным телом взрослого мужчины. Его голова была покрыта черной массой.

Оно издавало неприятные звуки, которые въедались Владу в уши.

Чавканье. Чмокание. Рычание.

Все это Влад не перенес. Он отступил на шаг. Ноги почти не держали. Сердце ушло в пятки, а кровь застыла в жилах. Вся жизнь пролетела перед глазами. Только надежда на внеземную массу позволяла ему все еще стоять на месте и ждать. Просто ждать.

– Ах... это не может быть правдой... человек ест другого человека!

Мальчик засовывал плоть мужчины в рот и, порывая, жевал ее. А увидев недоброжелателей, быстро встал на ноги и сказал:

– Потерпел неудачу? – Он спросил излишне угрожающе.

– Господи... – Влад сглотнул ком. Слезы из глаз текли рекой. – Как... как такое возможно...

– У тебя возникли про-облемы!? – Мальчик выпрямил обе руки. Медленно черная субстанция расплзлась по телу и покрыла их. Концы разительно отличались. Если левая рука Влада, покрываясь субстанцией, имела пять острых когтей, то у мальчика концы больше напоминали длинные загнутые лезвия как у клинка.

– Так вот как это происходит, когда захватываешь мозг. Интересно.

– Ах... – Влад отступил еще на пару шагов.

Мальчик выставил руки вперед.

– Вы не удачный образец...

– Проблема. Влад валим отсюда!

– Э? – Влад посмотрел на левую руку. Она уже покрылась субстанцией, приобретя знакомую форму. – Чего?

– Уноси ноги!

Влад не мог сообразить. Он не различал слов. Он был так напуган, что мир вокруг перестал для него существовать.

Мальчик подобрался к Владу и атаковал. Тот не успел среагировать, зато поспела его левая рука. Она отразила атаку и вспорола ему живот.

– Что случилось?! – Влад все же опомнился и побежал. Краем глаза он заметил, что мальчик с раной на животе тоже перешел на бег. – Разве ты не хотел с ним встретиться!?

– Он хотел тебя убить. Ты слаб и медлителен. Поэтому я должна защитить тебя!

– Да как ты это сделаешь!? – Влад забежал в один из домов. Пару скрипучих половиц не выдержали его веса и треснули. Он споткнулся, но не упал. – Как знал, что стоило убежать!

– Отлично. Это место идеально подойдет.

– Чем!? – Влад огляделся. Перед ним стояло два выбора: подняться по загнившей лестнице на второй этаж или забежать в комнату слева. Выбрав второе, он сразу примкнул к разбитому окну, вид которого открывал прямо на сосновую рощу.

– Мы будем драться здесь.

– Что? – Влад был в шоке. – Драться?!

– Если он убьет тебя, я тоже умру.

– Но...

– Он приближается!

Влад больше не чувствовал свою руку. Над ней властвовала черная масса.

– Почему это вообще возможно... – Влад забился в угол. – Это уже слишком!

– Успокойся. Враг здесь.

Мальчик стоял посередине комнаты. Его движения были быстрыми.

– Откуда... – Влад зарыдал как дитя. – О... о... откуд... а... а...

– Влад успокойся! Я разберусь!

– Вы... должны... у... умереть... – Мальчик рванул с места. Даже не двигая ногами, он развил невероятную скорость, используя рывок обеих рук.

Влад успел только моргнуть, как один резкий взмах левой руки отобрал жизнь ни в чем неповинного мальчика, ставшего носителем бездушной космической твари.

Всего одним ударом когтей удалось разрезать тело почти на равные половины. Они с влажным звуком упали на пол.

– Боже... – Влад не выдержал. Упав на колени, его вырвало. Снова. – Не могу... я не могу в это поверить... это должен быть обычный сон!

– Ты не спишь, Влад. – Масса впитала в себя остатки крови. А оставшаяся субстанция высосалась в руку, вернув обычный вид. – Не переживай. Мой сородич сдох.

– Даже опомниться не успел... – Влад глянул на тело мальчика. Увидев выплывшие кишки, его опять стошнило.

– Получается... что сородич напрямую слился с мозгом носителя и тем самым получил возможность покрывать сразу обе руки? Как интересно!

– Он ведь был твоим сородичем...

– Он был ослаблен из-за носителя. Поэтому-то я и разделался с ним так быстро.

– Жаль... – Выдохнул Влад. Больше его не тошнило. – Ты, наконец, встретил сородича...

– Глупо было использовать ребенка в качестве носителя. У него не было шансов.

– Ты... так спокойно отнесся к смерти сородича?

– А к чему тут относится? Умер не по моей вине. Он напал на нас, и я посчитал его угрозой.

– Тебе плевать?

– Да. Я ценю только свою жизнь.

Влад не мог поверить. Оставив бездыханное тело, он выбежал из дома по той же дороге, что и пришел. Ему вдруг стало очень страшно.

Это существо только что убило подобного себе и ничуть не сожалеет об этом! Такое чувство, что теперь я живу с хладнокровным насекомым!

– За что мне все это...

Убегая от места убийства, Влад невзлюбил свою жизнь. Он отрицал все, что с ним случилось. Но он уже не старался воспринимать все случаи как сон.

Все происходит на самом деле.

35

– Ну, дамочка, – жуя сушеную рыбу сказал мастер, – за все про все, что мы сделаем, уйдет ровно шесть тысяч.

Оля переключила взгляд с довольно милого парня, жующего не пойми, что, на свой кошелек. В нем она наскребла необходимую сумму и протянула мастеру. Тот с довольным лицом сует деньги в карман формы.

– Большое спасибо. Вы пока присядьте на улице. Все будет сделано в считанные минуты!

И под большим энтузиазмом, что-то бормоча себе под нос, а также подпрыгивая, мастер двинулся к своим ребятам, которые во всю вооружились ящиками с инструментами.

Оля проследила за началом работы. Совсем немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.